

Алеш Обровски

Пожиратель демонов

«Accent Graphics communications»

2009

Обровски А.

Пожиратель демонов / А. Обровски — «Accent Graphics communications», 2009

Они живут в их головах, сердцах и душах. Они сопровождают их повсюду. Их щупальца вьются, а пасти, полные зубов, раскрыты настежь. Они следят за каждым их движением, хоть и не видно глаз их. Когда-то они сами их впустили. Теперь не могут спать, не могут думать, не могут жить спокойно, и души их измотаны, наполнены сомнениями и отчаяньем. И начинают они верить, что каждый день способен стать последним. О книге Джейсон Р. Хоэртон перевозит через космос странное и в то же время жуткое существо, способное читать чужие мысли и насылать кошмарные образы. Тварь выворачивает наизнанку разум своего перевозчика, являя миру всех его внутренних демонов. В памяти Хоэртона всплывает давний грешок, требующий немедленного искупления, но у Вселенной свои планы на этот счет, и Джейсону предстоит сильно постараться, чтобы завершить задуманное. Лихой фантастический боевик с бесстрашным героем, космическими пиратами, нападением тварей из глубин космоса, приключениями в джунглях и танком (куда уж без него). Это моя первая книга – сырая, наивная, сложная, отредактированная на тысячу раз и на столько же раз переписанная. Не знаю почему, но у меня пунктик на ее счет. Почему-то хочется издать сие творение непременно, после чего забыть о нем навсегда.

© Обровски А., 2009

© Accent Graphics
communications, 2009

Алеш Обровски

Пожиратель демонов

Они живут в их головах, сердцах и душах. Они сопровождают их повсюду. Их щупальца выются, а пасти, полные зубов, раскрыты настежь. Они следят за каждым их движением, хоть и не видно глаз их. Когда-то они сами их впустили. Теперь не могут спать, не могут думать, не могут жить спокойно, и души их измотаны, наполнены сомнениями и отчаяньем. И начинают они верить, что каждый день способен стать последним.

По ту сторону кабины «Османа» внезапно стало светло, словно днем. Хоэртон подался вперед, чтобы получше разглядеть источник свечения. Он оперся на приборную панель и прижался носом к обзорному окну. Корабль плавно двигался над поверхностью какой-то неизвестной планеты. Пейзаж был переполнен красными, желтыми и коричневыми тонами. Насколько хватало глаз, простиралась пышная роща исполинских лиственных деревьев с ярко-оранжевой опадающей листвой. Местами над их кронами поднимался дымок, а пространство вокруг чадающих источников казалось темнее. Небо из-за плотного слоя облаков было белым, как молоко, но положение местного солнца все-таки угадывалось красным пятном, висевшим над горизонтом.

Хоэртон присмотрелся. Темные пятна оказались выжженными участками леса, а сквозь обугленные ветви, лишенные лиственного покрова, виднелись дымящиеся искореженные механизмы, остатки каких-то сооружений и даже тела, похожие на человеческие. Где-то на горизонте полыхал крупный пожар, а над клубами дыма кружилось несколько странного вида птиц, Хоэртон не мог их разглядеть – расстояние было слишком большим. Воздух постепенно наполнялся странными плавающими и таинственными звуками. С неба начали падать белые пушистые хлопья, словно шел снег, только очень редкий. Несколько «снежинок» прилипли к остеклению кабины «Османа». «Хлопья» оказались пеплом.

Внезапно птицы, кружащие над дымом, резко изменили направление и устремились навстречу кораблю. Они были черными, юркими и будто лишенными крыльев. Они не летели по воздуху, но словно плыли, двигаясь по нелепой волнообразной траектории.

Нет, это вовсе не птицы.

В это же время, как по сигналу, из оранжевого леса стали подниматься тучи таких же существ, и все они начали двигаться к «Османи». Достигнув корабля, они окружили его и принялись выписывать неуверенные круги, закручиваясь в подобие вихря, пьяного, едва держащегося вертикально.

Наконец Хоэртон смог разглядеть существ. Они сильно отличались от пернатых, и не только отсутствием оперения и крыльев, а вообще всем. Они больше смахивали на медуз или осьминогов – десяток тонких щупалец-отростков вокруг сферического тела, рассеченного громадной, утыканной иглоподобными зубами пастью. Хоэртон прикинул расстояние, определив, что размер этих тварей должен быть по крайней мере метр в диаметре, исключая длинные щупальца, метров по пять каждое. Некоторые из существ останавливались и растопыривали отростки в разные стороны, словно антенны. Хоэртон был уверен, что все внимание этих чудищ сосредоточено именно на нем. Их численность достигла тысячи, и все они следовали за кораблем, кружа вокруг него, закрывая небо, но оставляя пустое пространство вблизи корпуса судна.

Хоэртон больше не чувствовал себя в безопасности за бронированным стеклом кабины «Османа».

Когда он посмотрел вниз, то увидел идущие ровным строем отряды солдат. У них была темная кожа и крупные, излучающие синий свет глаза, хотя это могли быть и оптические приборы. Солдаты держали в длинных худых конечностях оружие, направив его на кружащих

существ. Внезапно Хоэртон осознал, что находится не в кабине «Османа», а внутри большого прозрачного цилиндра, установленного на высокой подвижной платформе. Солдаты толкали платформу перед собой, словно находясь под ее защитой. Цилиндр излучал страх, жуткий, холодный, невообразимый страх, не позволяющий летающим «медузам» приблизиться вплотную.

– *Джейсон. Джейсон. Джейсон... Джейсон...*

Что-то пикнуло.

Хоэртон вздрогнул и открыл глаза. Он по-прежнему находился в кабине «Османа», а за бортом чернел утыканный редкими звездами космос.

Просто сон.

Потратив несколько минут на приведение мыслей в порядок, Хоэртон поднялся из кресла пилота и прошел в пахнущий сыростью и ржавчиной трюм «Османа». В полутемном, сочащемся влагой коридоре из-под трубы выскочило противного вида существо, похожее на лишенную шерсти крысу-переростка, и, сверкнув красными глазами, прыгнуло на человека. Хоэртон инстинктивно убрал голову, позволив твари вцепиться длинными желтыми резцами себе в шею. Кровь фонтаном брызнула на стены, смешавшись с каплями конденсата и хлопьями продуктов коррозии.

– Меня этим не проймешь! – крикнул Хоэртон в пустоту.

Крыса тут же исчезла вместе с нанесенной раной, кровью и казавшейся такой реальной болью. Все это было лишь иллюзией, которыми пилот насытился уже по горло и к которым давным-давно привык.

Преодолев коридор, он направился к корме, скребя ногтями место недавнего «укуса». Под воротником куртки появился зуд, на коже вспухли волдыри, мгновенно перебравшиеся на руку и поползшие в разные стороны по всему телу.

– Прекрати, – произнес Хоэртон уставшим голосом. – Придумай уже что-нибудь другое.

Волдыри испарились.

«*Джейсон... – возникло прямо в голове. – Джейсон, Джейсон...*»

Хоэртон вошел в грузовой отсек.

Глоссум принял один из своих любимых образов, прикинувшись мешаниной из каких-то щупалец, глаз и зубов. Масса шевелилась, всеми силами пытаясь выглядеть живой, жуткой и вызвать хоть какие-то эмоции в душе человека.

Пилот подошел к «клетке» Глоссума. Та представляла собой полутораметровую цилиндрическую емкость, с виду стеклянную, с непрозрачной верхней частью, где располагался ряд кнопок с изображением кружков и полумесяцев. Что они значили, Хоэртон не знал, а выяснять не хотел.

«*Не представляю, что это такое*», – произнес Глоссум в голове пилота.

Он мог «разговаривать» только услышанными ранее фразами, реже доставал какие-то словечки из головы Хоэртона, в основном это были ругательства или мысли, возникшие в какой-то особо эмоциональный момент. Глубоко в разум Глоссум пролезть был неспособен, но вот напугать человека, настав какой-нибудь жуткий образ, у него иногда получалось. Вообще у Хоэртона возникало ощущение, что существо, сидящее внутри цилиндра, питается исключительно страхами или какими-то негативными эмоциями. По крайней мере, его маниакальное стремление вызвать эти эмоции наводило именно на такую мысль. Просидев не одну тысячу лет в этой «банке», Глоссум был лишен возможности получать что-либо из внешнего мира, кроме ментальной подпитки, а страх, вероятно, был самой сильной из испробованных. Вполне возможно, что недавний сон Хоэртона также был делом рук этой дряни, что скрывалась за стеклом.

«Джейсон Р. Хоэртон. Первый лейтенант инженерно-космических войск, идентификационный номер: 2481...»

Эти слова повторялись чаще остальных, потому как были выдавлены на нашивке формы Хоэртона и очень часто попадались на глаза.

– Приятно познакомиться, – фыркнул Джейсон.

Порой ему казалось, что он давно сошел с ума и разговаривает сам с собой.

Взяв ящик с инструментом, Хоэртон достал пару ключей и принялся затягивать болты на соединении одной из труб. Система рециркуляции давно требовала ремонта и часто сигналила на приборную панель о падении давления. Это следовало исправить, потому как сигналы мешали спать. Единственная серьезная протечка находилась именно здесь, в грузовом отсеке, и Джейсон полагал, что, стянув соединение, он решит эту навязчивую проблему.

Пока он работал, Глоссум развлекался как мог, танцуя тенями за спиной пилота, издавая всевозможные жуткие звуки в его голове и посылая образы в виде странных гротескных созданий. Пару раз цилиндр «взрывался, выпуская наружу свое страшное содержимое», но Хоэртон оставался невозмутимым, продолжая монотонно крутить ослабевшие гайки.

Глоссума он вез от самой Моссии, это далеко не ближний свет, и полет длился уже пять долгих и весьма жутких дней. Когда Джейсон отправлялся в это странное путешествие, он и подозревать не мог, с чем столкнется, но приказ есть приказ, и довести дело до конца Хоэртон был просто обязан.

Он служил в инженерно-космических войсках вот уже третий год и считал, что пристроился весьма неплохо на военной базе Хьюго-Доран, под командованием генерала в отставке Висенте Амарго. Отставка, естественно, была фиктивной – генерала просто убрали с глаз долой по причине его болезненного увлечения цивилизацией моссов, сгинувшей многие тысячи лет назад по какой-то неизвестной, но очень разрушительной причине. Так вышло, что артефактами инопланетного происхождения заинтересовались военные, и для Амарго была выделена орбитальная космическая станция, переименованная в Военный научный центр, где он принялся за свои исследования, транжируя государственный бюджет на сомнительные, по мнению многих, цели. Впрочем, ходили слухи, что генерала «списали» после инцидента на Креспе, маленькой планетке, болтающейся в поясе астероидов близ Перешейка, – якобы там полегла куча народу, и Амарго имел к этому какое-то отношение, но фактов Хоэртон не знал, да и не хотел, в общем-то. Для Джейсона вполне достаточным было то, что, по сути являясь военным и получая военное жалование, он служил на вполне мирном объекте, а чем занималось его начальство, было делом последним.

Насколько понимал Хоэртон, цивилизация моссов исчезла не так давно по космическим меркам: примерно восемьдесят – сто тысяч лет назад, потому как останки их жизнедеятельности сохранились достаточно хорошо. Человечество обнаружило их сразу, как только вышло во внешний космос, и жадно кинулось изучать вземные технологии. Вот только без толку. Чтобы расшифровать письма моссов, вывихнул мозг не один ученый ум в обитаемом космосе. Вскоре правительство перестало выделять средства на это бессмысленное занятие. И про Моссию, по слухам, не вспоминал никто уже очень много лет. Лишь кучка энтузиастов продолжала ковырять несчастную планету и доставать все новые и до сих пор никому не нужные артефакты.

Генерал Висенте Амарго был одним из них. И вскоре он нашел ключ к языку моссов, а так как сам в прошлом был воякой, то получил поддержку именно от Военного комитета, который, в свою очередь, быстренько разогнал остальных горе-археологов и закрыл доступ на объект. Для Амарго выделили людей, космическую станцию и почти неограниченные средства ради научных экспериментов. С тех пор вместе с работами по восстановлению списанной когда-то орбитальной платформы на станции проводились исследования, а склады ее, помимо строи-

тельного материала, забивались инопланетным хламом, девяносто процентов которого составляли «костяные» таблички с письменами канувшей в лету цивилизации. Несмотря на косые взгляды как рядового, так и офицерского состава, генерал Амарго с маниакальным упорством продолжал изучать взеземные хроники, обещая небывалый прорыв в области вооружения в ближайшем будущем.

Главным его детищем была огромная арка, возводящаяся в одном из ангаров станции Хьюго-Доран. Сооружение это строилось по моссианским чертежам и всем своим видом напоминало что-то вроде портала. Материал откапывался на Моссии и внешне был похож на кости мамонта или какого-нибудь кашалота, правда, свойствами обладал иными. «Арка из кости» – так все называли эту гротескную постройку, посмеиваясь над генералом за его спиной. Хоэртон считал, что напрасно, потому как Амарго хоть и был чудаковатым, но мозгов у него хватало. Моссианские письмена служили тому прямым доказательством. Каждый раз Джейсона охватывало волнение, когда он думал об этом, особенно сейчас, при наличии в трюме «Османа» груза, объяснение существования которого не подчинялось никакой логике.

Все началось с того, что после очередного рейса на Моссию вместо трех кораблей на базу вернулись только два. Обычные грузовики, старье, списанное когда-то вояками в утиль и возвращенное к жизни стараниями Хоэртона и его команды всего за год, а затем отданное в руки этих безмозглых юнцов пилотов, строивших из себя героев, еще не державших в руках штурвалов настоящих звездолетов. И вот первый полет, из которого возвращаются два корабля. Два вместо трех.

Перспектива продвижения по службе для Хоэртона внезапно обернулась полным провалом. Генерал Амарго предупреждал перед началом миссии, что три шкуры спустит с Джейсона, если вдруг что пойдет не так. Как будто он знал, что именно так все произойдет. В общем-то, «снятие шкуры» не такая уж страшная угроза, просто жаль до одури того количества пролитого пота и порванных нервов за все время реконструкции кораблей. Кроме того, Амарго относился к тому типу людей, которые запросто увольняли ценных работников за любую провинность, несмотря на все их прошлые заслуги. И хотя Хоэртон не чувствовал за собой никакой вины, его беспокойству не было предела, ведь генералу Амарго сложно было что-либо доказать в принципе.

Возможно, это и сыграло решающую роль в дальнейших событиях, ведь когда Амарго наконец вызвал Джейсона к себе, первый лейтенант настолько уже извелся, что не способен был ни к какому сопротивлению.

– Корабль застрял на заправочной станции, – объявил генерал с ходу. – На той, что у Наветты. Это три «бака» отсюда в сторону Моссии.

Хоэртон молчал, хотя понимал, что данное обстоятельство гарантированно сулит ему дальнюю поездку, практически в другой конец космоса.

Висенте выдерживал паузы, долго думал над каждым словом, как будто боялся сболтнуть чего лишнего.

– Там какая-то проблема с экипажем, – продолжил он. – Комендантский патруль уже вылетел туда. Я думаю, они разберутся. Твоя задача проста, как вся солдатская жизнь, – забрать груз.

«Не так уж она и проста», – думал лейтенант, имея в виду солдатскую жизнь, но все еще не решаясь сказать что-либо против. Вообще, в его обязанности никогда не входила доставка грузов.

– Мой братец введет тебя в курс дела, – Амарго так и не дождался возражений. – Он тоже летел на этом корабле. Только не позволяй ему вешать тебе лапшу на уши. Понятно? У этого кретина вечно нелепости какие-то случаются.

Хоэртон не понял, что значила последняя фраза.

– Возьмешь «Осман», – сказал Висенте. – Эта штука достаточно быстроходная, правда, связь не держит на больших расстояниях, но, я думаю, это тебя не затруднит. Недели за две обернешься, ну, плюс еще две на непредвиденные трудности. Вроде все. Вопросы есть?

– Возможно, появятся после ознакомления с информационной частью. Сэр, – брякнул Джейсон, просто чтобы не выглядеть тупым болваном.

– Не будет никакой информационной части. Берешь корабль и отправляешься. Я найду тебе замену на время твоего отсутствия.

– Так точно, сэр, – выдавил Хоэртон. – Груз секретный? Сэр.

– Груз не секретный, но важный. Потеряешь его, можешь записываться на стройплощадку. Оттуда вылетишь на гражданку в два счета. Так что... не особо там...

– Так точно, сэр.

– Надеюсь, ты понимаешь всю деликатность ситуации. Об этом полете мало кто знает, так что рассчитывай только на себя.

Вот и вся история. Хоэртон влип по самые уши, правда, в тот момент не осознавал этого, так как доставка чего-то там «деликатного» выглядела не так уж сложно.

Полет до Наветты занял неделю и прошел без приключений.

Еще на подлете Джейсон залюбовался открывающейся взору картиной. Заправщик выглядел эдаким оазисом посреди безжизненного космоса: красивый, ярко освещенный город под голубоватым куполом. Невысокие домики из стекла и металла. Уютные улочки с зелеными насаждениями по сторонам. Изнутри на купол транслировалось изображение голубого неба с плавно бегущими облаками, благодаря чему совершенно забывалось то обстоятельство, что город находился в открытом космосе. О количестве вложенных во всю эту красоту средств думать как-то не хотелось. Как, впрочем, и о ценах на местные товары и услуги. Настроение Джейсона было прекрасным, потому как беды не предвещало ровным счетом ничего.

Легкая непринужденная посадка, регистрация с простеньким тестом на предмет свойств груза, целей визита и количества членов экипажа. Вежливые люди, отлаженная система управления, комфорт и чистота вокруг. Где-то в глубине души Хоэртон даже был благодарен генералу за возможность развеяться и забыть ненадолго о тесных коридорах Хьюго-Доран, заваленных строительными материалами.

Братца генерала Амарго звали Майло, и он нашелся в ближайшей к порту кафешке со звучным и весьма распространенным названием «Супернова», привлекающим посетителей неоновой вывеской в старом стиле. Последняя буква вывески по традиции периодически помигивала.

У Майло был крайне усталый вид. Вообще, его давно небритая физиономия и длинные засаленные волосы отгоняли мысли о том, что данный человек имеет докторскую степень и отношение к военному аппарату. Он всегда казался каким-то лаборантом или помощником последнего. Худой, долговязый, с вечно бегающими глазками и исключительно виноватым выражением физиономии нашкодившей где-то кошки.

– А, Хоэртон... – произнес он устало, задумчиво глядя в чашку с кофе. – Третий день тебя жду.

– Я неделю добирался, привет... – бросил Джейсон, присаживаясь напротив.

– Да знаю я, когда ты отбыл, просто достало уже торчать в этом рафинированном раю и дивиться, как тут все у них хорошо работает. Надеялся, что ты прибудешь раньше, всякое ведь бывает, Вселенная то расширяется, то сжимается...

Хоэртон не стал вникать в суть сказанного. Ученых вообще сложно понять: где правда, где ирония, где юмор своеобразный... Лучше молчать и со всем соглашаться, а лучше уже перейти к делу.

– Что там стряслось, Майло? – спросил он.

– Чертова штукавина! – выругался собеседник. – Весь экипаж мне распугала. Некоторые вон вообще на борт подниматься отказываются. В какой преисподней Амарго отрыл эту дрянь, не знаю...

Хоэртон по долгу службы уже имел удовольствие общения с этим человеком и, кроме запутанных беспокойных речей, ничего другого от него не ожидал. Тем не менее собственная неосведомленность раздражала изрядно, а ученый, похоже, решил, что Джейсон в курсе всех его бед.

– Ты ходишь кругами, Майло, – сказал он, принимая кофе из рук симпатичной официантки.

Она улыбнулась, хлопнув ресницами, и отчалила от столика, вильнув соблазнительным задом, обтянутым в серебристые лосины.

– Говори уже по существу, – Хоэртон отпил из чашки, не сводя глаз с удаляющейся вглубь зала девушки.

– Черт его... Сейчас. Мне надо сосредоточиться, – произнес Амарго-младший, потерев ладонями лицо. – Висенте послал меня на Моссию забрать контейнер. Дескать, экземпляр уникальный, и мне, как служителю науки, будет интересно познакомиться с ним первому.

– Еще раньше, Майло, – настаивал Джейсон. – Я не понимаю, о каком экземпляре речь.

– Наберись терпения, ладно? В контейнере том крайне редкое существо, насколько редкое, ты можешь судить хотя бы по тому времени, сколько оно внутри него просидело. Сто тысяч лет минимум.

Майло выдержал паузу, давая Хоэртону время справиться с удивлением, но Джейсон отнесся ко всему скептически и даже не думал реагировать на столь очевидный бред.

– Ладно, – продолжил ученый. – Это существо, по слухам, нашли давно, в каком-то разрушенном храме моссов, и отправили на склад артефактов, там же, на Моссии. Контейнер, по сути клетка, провалялся среди прочего барахла лет, наверное, двадцать. Была некоторая информация по этому объекту, но почему-то никто не хотел иметь с ним дело. Сейчас ты поймешь, почему.

Майло замолчал, пытаясь собраться с мыслями. Джейсон терял терпение. Если следовать рассказу этого сумасшедшего, то получается, генерал Амарго послал его к черту на кулички ради какой-то тысячелетней мумии, которую его братец забрать не смог, потому как распугал весь экипаж, вероятно, собственными доводами.

– Так вот, – продолжил Амарго-младший, – я подумал: если экземпляр настолько редкий, то почему никто не взялся его изучать, чем более что о его существовании было известно достаточно широкому кругу людей.

– Я не вхожу в этот круг, – фыркнул Джейсон. – И до сих пор не понимаю, о чем идет речь.

– Не перебивай, а то вообще запутаешься. Существо уникально. В летописях моссов оно всегда фигурирует только в единственном числе, и можно с уверенностью сказать, что других таких нет. Моссы были воинственной расой. Они считали его кем-то вроде бога... или, наоборот, дьявола. Скорее второе, потому что там постоянно упоминается о его беспощадности. Еще говорится, что страх других существ является для него источником силы, ибо все животные твари без исключения порождают в нем агрессию и жажду крови. Это чудовище есть концентрированный ужас...

– Ты говоришь так, словно оно живое, – встрял Хоэртон.

– А я разве говорил, что нет? – поинтересовался Майло, сощурился один глаз.

– Ты говорил, что ему сто тысяч лет. Плюс еще двадцать... ну, пока контейнер, или «клетка», пылилась на складе артефактов.

– Твою ж налево, Хоэртон! – воскликнул собеседник. – Ты слушаешь, о чем я говорю, или пялишься на жопу этой девицы?

– Слушаю, конечно, – Джейсон не удержался и подмигнул покрывшейся румянцем девушке. – Просто как-то не помещаются в голове все эти факты, а я привык, что ученые изъясняются только фактами...

– Это факты, Хоэртон! Контейнер есть «клетка» для дьявола, и ты поймешь, о чем я говорю, когда столкнешься с ним воочию!

– Давай уже не горячись, – успокоил Джейсон. – Что ты там увидел в этой «клетке»?

– Я не видел, никто не видел, но достаточно просто находиться рядом... Когда это нашли, много лет назад...

– Подожди, – снова оборвал Хоэртон. – Как не видел? Мы о чем вообще говорим?

Признаться честно, Джейсон давно считал Майло слегка чокнутым. Ученый как будто находился в заточении в своем собственном, немного мрачном мире. Для него все окружение существовало в исключительно темных тонах и имело угрожающий оттенок. Не исключено, что этот псих страдает манией преследования, а весь его рассказ – это бред или... еще чего похуже.

«Ну и задачку подкинул генерал».

– Не знаю, как тебе объяснить, – продолжил Амарго-младший, выдержав паузу. – Висенте вычитал что-то в записях моссов и приказал доставить эту дрянь на базу. Ты же знаешь – он помешан на подобных вещах. Эти артефакты никому на хрен не нужны, и склад на Моссии никто не охранял. Ну, поставили туда полусумасшедшего старика в качестве сторожа, на всякий случай. Этот сторож даже накладные оформить толком не мог, не говоря уже об охране объекта. «Клетку» спереть мог кто угодно, но о ней никто не знал, потому что по мере приближения к ней возникает непреодолимое желание покинуть это место как можно быстрее. Тварь роется в мозгах, нагоняет страху и разговаривает голосами тех, кто давно умер. Она достает все это из голов своих «жертв» и манипулирует их разумом.

Майло снова замолчал, ожидая реакции Джейсона, но той снова не последовало.

– Висенте дал мне какие-то общие файлы, – продолжил он. – Я бросил их в коммуникатор, думая прочесть позже, и забыл о них вообще. Так вот, когда пришло время ознакомиться с инструкцией, она выглядела примерно так же, как мой рассказ... как бред иными словами.

– Продолжай... – предложил Джейсон, делая вид, что заинтересован.

– Так вот. Моссы называли эту тварь – Глоссум. По-ихнему это значит «Пожиратель демонов». Так написано на костяных табличках, что расшифровал Висенте. Еще там говорится, что «клетка» для Глоссума была выкована в аду. Согласен, похоже на обычную религиозную хрень, но, столкнувшись с этой чертовщиной наяву, я такого страху натерпелся, и не только я – экипаж взбунтовался и отказывается лететь обратно с этим грузом.

Выходит, генерал Амарго хочет, чтобы Хоэртон привез на Хьюго-Доран «клетку» с неизвестной науке тварью, исключительными способностями которой являются способность проникать в разумы других существ и поразительное долголетие, позволившее протянуть среди живых столько времени. Майло же, являясь не вполне адекватной личностью, так и не смог объяснить разволновавшемуся экипажу, что начавшаяся чертовщина на борту грузовика – не что иное, как плод коллективного воображения, подстегнутого инопланетным вмешательством.

– Почему ты говоришь, что не видел это существо? – вспомнил Хоэртон давно мучивший вопрос.

– Я видел, но не содержимое «клетки», а внутренности собственного разума. Понимаешь? Тварь посылает образы прямиком в голову и выглядит так, как сама этого хочет, а что там на самом деле, никто не знает.

Глаза Амарго-младшего испуганно забегали, видимо, он вспомнил упомянутые «образы».

– Неужели этот... Глоссум настолько страшен?

– Да не особо, – отмахнулся ученый. – Ну, неприятен, конечно. Но каким-то образом воздействует на психику, вызывая необъяснимую панику и ужас, от которого не можешь отделаться потом очень долго.

Рассказ вроде начал принимать какую-то более или менее удобоваримую форму, хотя в голове не помещался по-прежнему.

– Можно же было просто заснять этого Глоссума на видео и посмотреть потом на его «истинное лицо», так сказать, – предложил Хоэртон. – В конце концов, монитор не может насыщать гипноз, или что он там делает.

– Ха. Думаешь, ты один такой умник. Пробовали уже, и не только это. – Майло повысил голос. – «Клетка» представляет собой цилиндрическую емкость примерно в человеческий рост, ну, может, чуть поменьше. Сделана из какого-то зернистого материала, достаточно легкого для таких габаритов. Выполнена очень грубо, хотя треть ее поверхности занимает что-то типа кругового окна, в котором и «видно» ее содержимое. Так вот, мы снимали на видео, просвечивали рентгеном, делали спектральный анализ и так далее, все впустую. «Окно» не прозрачное, а все, что в нем видится, – это просто проекция, и проекция не на поверхность «клетки», а прямо в мозг.

Хоэртон усмехнулся, сам того не желая. Может, Майло и псих, но чешет складно. Джейсон поймал себя на мысли, что слушает его рассказ с нарастающим интересом.

– Зачем Глоссум нужен Висенте?

– Понятия не имею, – ответил устало ученый. – Я провел несколько замеров, ничего особенного, если не считать квантовых всплесков... короче, не думаю, что от твари есть какой-то толк, кроме как напугать кого-нибудь до трясушки. Ну, еще «клетка» генерирует магнитное поле, достаточно слабое. Мне кажется, с его помощью Глоссум определяет, что кто-то находится рядом. Больше ничего особенного, конечно, кроме того, что Пожиратель с легкостью проникает в разум любого оказавшегося поблизости. Но полагаю, Висенте больше знает о нем, чем кажется. Мы вместе работаем недавно, и я даже не в курсе, что он там накопал.

– Генерал хочет вытащить эту тварь, ну, чтобы изучать, например. Знаешь, как в фильме каком-нибудь, – предположил Хоэртон. – Потом существо вырвется на свободу и истребит все живое вокруг...

– Смешно, – натянуто улыбнулся Майло. – А если серьезно, то спектрометр не определяет материал, из которого сделана «клетка». Мне пришлось делать замеры на месте, потому как отколоть кусочек, даже самый маленький, невозможно. Я пробовал алмазным резакром и плазмой, которой разделяют остовы старых кораблей. Все безрезультатно, даже царапин нет. Так что, вопреки твоим предположениям, «клетку» не открыть. Правда, там есть двенадцать кнопок, с изображением каких-то кружков и полумесяцев. Похоже чем-то на кодовый замок. Но, как ты понимаешь, комбинаций может быть масса, а если кнопки при вводе надо нажимать не по одному разу, то вообще тьма.

– Висенте вычитал код в табличках, – попытокнул Джейсон, поднимаясь со стула. – Иначе зачем все? Давай уже показывай этого монстра.

– Знаешь, Хоэртон, я не хочу участвовать во всем этом и тебе не советую, – произнес ученый.

– Ты, конечно, как хочешь, а у меня приказ, – отрезал лейтенант.

– Ладно, хрен с ним, – отмахнулся Амарго-младший, внезапно взбодрившись, – теперь это твоя проблема. Только учти: после этого ты уже никогда не станешь прежним.

– Хорошо, – усмехнулся Хоэртон.

– Еще он будет говорить с тобой.

– О чем?

– Ни о чем. Не слушай его, не придавай значения тому, что он скажет. Помни, Пожиратель не может говорить, а вот твой разум вполне. Ну, или совесть... или что там у тебя еще есть?

Джейсон наконец покончил с утечкой. Убрав инструменты, он распинаял огромных мохнатых пауков, падающих под ноги со стен, и, не обращая внимания на достаточно чувствительные укусы, вернулся в кабину «Османа». Диагностика систем выдала семьдесят процентов работоспособности и сочла корабль вполне пригодным к дальнейшему полету. Впрочем, на окончательное решение эта цифра никак не влияла, и «Осман» прорывался сквозь пространство, подчиняясь исключительно приказам автопилота, которому было плевать на утечки, прожравевший насквозь корпус и прочие досадные мелочи, влияющие на движение корабля лишь косвенно.

Хоэртон вытер руки салфеткой и скинул промокшую куртку. Единственная рабочая сушилка находилась в отсеке, примыкающем к шлюзу, но чтобы воспользоваться ей, нужно было вновь пройти мимо «клетки» с Пожирателем, а этого шибко не хотелось. Джейсон хоть и старался не обращать внимания на выходы Глоссума, но насылаемые образы порой выглядели настолько жутко, что отходить от них приходилось потом достаточно долго. Пилот считал себя смелым и в какой-то степени отчаянным человеком, но все же был не железным и лишней раз старался избегать контакта с собственным воображением, с собственными демонами.

Пять дней, наполненных липким первобытным страхом и чувством собственной беспомощности перед неизвестной природой инопланетного существа. На что способен Пожиратель, всерьез он пытается подавить психику Джейсона или просто играет с ним, оставалось непонятным. Его ментальные щупальца не могли достать Хоэртона в кабине, но все же влияли на общую атмосферу, угнетая пилота и постепенно сводя его с ума. Пять мучительно долгих дней, осталось два или три. В космосе среди звезд время идет несколько иначе, и никогда нельзя судить о сроках с уверенностью. Полет по одному и тому же маршруту может занять разное количество времени, не в глобальных масштабах, конечно, но плюс-минус день – обязательно.

Промежуточная станция Орса в дне пути – это слишком долго, невыносимо долго. Чем меньше времени остается до прибытия, тем медленнее оно тянется. Можно заглянуть на Конли. Она где-то совсем рядом, нужно лишь слегка отклониться от маршрута. Конечно, общее время полета немного увеличится, но это ведь не страшно. Страшно оставаться здесь и наблюдать за тем, как сходишь с ума, осознавать это и понимать всю тщетность собственных попыток противостоять этому кошмару.

Конли – частная заправочная станция. Тамошнее топливо – дерьмо, но ведь можно не заправляться. Можно просто посидеть в кафешке, побыть немного среди людей, и снова в путь. Что мешает раскрутить реактор потом, на Орсе? Ничего.

Дорога до Наветты казалась сном, легким и безмятежным. Неделя безделья, полного безмятежного ни-о-чем-не-думанья. Задание генерала казалось отпуском и не предвещало никаких сложностей до тех пор, пока Хоэртон не вошел в заведение «Супернова», где встретился с Майло. Черт возьми, как он ненавидел сейчас этого ученого за то, что тот проявил слабость и не смог доставить груз самостоятельно.

Решено. Не в силах противостоять самому себе, Джейсон отключил автопилот и скорректировал маршрут. Он заслужил немного отдыха, пусть на Конли, в этой грязной дыре, полной всяческого отребья, но все же...

Автоматика «Османа» промахнулась значительно. Это не удивляло, потому как станция находилась в состоянии постоянного дрейфа, и ее несло по одному богу известной траектории с приличной скоростью. Тамошнее руководство даже не пыталось как-то стабилизировать положение объекта относительно хотя бы ближайшего светила, руководствуясь опять же непонятно чем. Джейсон потратил несколько часов, чтобы нагнать заправщик.

Наконец он на месте.

«Как бы не пришлось подключать дополнительный топливный модуль, чтобы дотянуть до Орсы».

Станция была огромной. Не такой громадной, как база Хьюго-Доран, но уж точно больше Орсы. Хоэртон бывал здесь лишь однажды, но в тот раз не придал значения ее размерам.

Больше металла. Больше ржавчины. Обитаемой была лишь третья часть, все остальное – нагромождение металлических конструкций непонятного назначения. Внутри – сырость, духота, постоянные перепады давления из-за дырявого корпуса и просто поразительное количество сомнительного вида людей, предлагающих еще более сомнительные товары и услуги. Здесь у любого прибывшего человека, как правило, возникали достаточно веские опасения за собственную жизнь и кошелек. Джейсон такие опасения тоже имел, но солдатская выправка не позволяла ему бояться чего-либо, да и военная форма легко отпугивала всякого рода сброд.

Узкие коридоры, переходы, шипящие трубы, винтовые лестницы, неработающие приборы контроля над атмосферой. Люди мрачные и неприветливые, хотя организованные кучки ведут себя достаточно шумно.

Поблуждав с полчаса по полутемным тоннелям, Хоэртон наконец нашел кафешку и, пройдя в прокуренный зал, уселся за свободный столик. Здесь было немногочисленно: кучка пилотов, ждущих заказов на перевозки, грязный техник, коротающий обеденный перерыв, и какой-то старикан с чадящей курительной трубкой, настолько древней, что Джейсон не удивился бы, оказавшись она сделанной из камня каменными же инструментами. Освещение было тусклым, столики пластиковыми, а стены выполнены из клепаного металла, вполне вероятно, в прошлом это был какой-то котел или цистерна. В пользу этого говорили скругленные углы заведения и обилие непонятных отверстий и патрубков под потолком.

– Чего желаешь, солдатик? – спросила густо накрашенная официантка с удивительно складной и стройной фигурой.

– Кофе, – ответил Джейсон, с трудом оторвав взгляд от глубокого выреза ее декольте.

– И все?

– Пока да.

– Может, подумаешь еще раз? – настаивала девушка.

– Не понимаю, о чем вы, – ответил Хоэртон, вполне догадываясь, к чему она клонит.

– Развлекся не желаешь, говорю, – крикнула официантка прямо ему в ухо.

– Пас, – отмахнулся Джейсон, уже сожалея об отказе.

Впрочем, он все равно бы не рискнул воспользоваться данными услугами, совершенно не представляя, куда это предложение его заведет. Здесь было слишком опасно, чтобы прибегать к подобному времяпровождению.

– Ну и дурак, – фыркнула девушка.

Вздернув хорошенький носик, она удалилась, преисполненная чувством собственного достоинства.

Кофе принесли быстро. Вопреки ожиданиям, напиток оказался вполне сносным на вкус, а чашка выглядела чистой. Хоэртон растянул «удовольствие» на полчаса, вслушиваясь в бормотание транслятора, подвешенного на одной из стен заведения.

В мире ничего не менялось – пиратство, экономические войны, локальные конфликты, несколько научных открытий, пара катаклизмов и взрыв сверхновой в созвездии Гончих Псов, произошедшее сотни лет назад, но позволившее себя зафиксировать только сейчас из-за огромного расстояния до источника излучения.

Немного успокоившись и придя в себя, Хоэртон рассчитался за кофе и направился к выходу. Если не соваться в грузовой отсек, решил он, то пару дней можно протянуть спокойно, не особо опасаясь за собственный рассудок, а там можно будет перевести дух на Орсе. Тем

более что заправка занимает несколько часов и как будто обязывает к полноценному отдыху, сну, еде и прочим радостям.

У самой двери он обернулся, чтобы еще раз полюбоваться идеальной фигурой недавней официантки. Девушка заметила это и, стрельнув взглядом, показала Джейсону кулак с вытянутым средним пальцем. Хоэртон довольно усмехнулся: все-таки жизнь на гражданке полна своих прелестей.

Едва «Осман» отошел от станции, Джейсон выровнял положение корабля, взяв за точку спокойствия самую яркую звезду на черном фоне космоса. Заправщик Конли мгновенно унесло за пределы видимости.

Собравшись с мыслями, Хоэртон провел диагностику систем и запустил процедуру прокладки маршрута для автопилота. Звездолет крутнулся несколько раз вокруг продольной оси, затем кувыркнулся через голову и, попыхав дюзами, замер на месте.

«Ориентир потерян», – сообщила система, выведя красную мигающую надпись на основной монитор.

– Зараза! – выругался Хоэртон, озираясь по сторонам в попытке разглядеть «уплывший» заправщик.

Он снова запустил прокладку маршрута, но лишь для того, чтобы получить в итоге то же самое заключение. Подумав немного, Джейсон дал команду на синхронизацию бортовой карты с видимым сектором. Корабль снова провернулся несколько раз. Данный способ редко когда помогал, потому как углы обзора датчиков были намного уже, чем охватываемое навигационной системой пространство, но все же система нашла соответствие, указав на скопление Креспа в паре дней пути от данной точки.

«Только заблудиться мне не хватало...» – подумал Хоэртон, прокладывая маршрут.

Он был уверен, что отклонился не сильно, но, не учтя скорости смещения станции Конли, привел в замешательство навигацию «Османа». Такое случается со всеми кораблями, но сориентироваться среди знакомых звезд, как правило, не составляет большого труда. То, что произошло сейчас, можно было списать за злой рок, невезение или еще какую неведомую напасть. Тем не менее Джейсон не отчаялся. Скопление Креспа было хорошим ориентиром, учитывая тот факт, что данный космический объект находился вблизи военных путей. Где-то там, в районе Перешейка, занимался своими исследованиями генерал Амарго, и найти дорогу домой от скопления будет проще простого.

Хоэртон завалился в кресло. Сегодня ему не повезло, но отчаиваться не стоит. Он по собственному опыту знал, как подобные мелочи становятся отправными точками к еще большим чередам неприятностей. Сейчас самым главным было сохранить самообладание и не позволить неудачам взять вверх над нормальным течением событий.

«Спокойствие. Только спокойствие...»

Приборная панель тихонько пискнула, привлекая к себе внимание.

Пилот открыл глаза, бросив взгляд на сообщение: в системе рециркуляции снова упало давление.

– Черт!

Джейсон со злостью вскочил на ноги. Пройдя через отсек, он вышел в коридор и, пнув какое-то омерзительное существо, направился к насосам. Что-то упало сверху на голову, запуталось в ногах, зацарапало сотней членистых ног под одеждой. Глоссум, почувяв человека, вновь принялся за свое, пытаясь «впечатлитель» хладнокровного вояку и вызвать в нем хоть какие-то эмоции.

Хоэртон реагировал очень слабо. Осознав однажды, что все эти мерзости не что иное, как просто образы, посылаемые в его разум, он легко пропускал их мимо, вздрагивая лишь в исключительных случаях.

Сейчас он был зол. Зол на то, что заблудился, что потерял зря время, что снова пришлось соваться в грузовые отсеки и терпеть на себе выходки этой дряни. Будь проклят тот день, когда он сунулся на службу в попытке сбежать от собственных проблем.

Словно по команде наваждение пропало. Твари, копошащиеся под ногами, исчезли, чувство страха и тяжести прошло. Стало тихо и спокойно, лишь только легкий повторяющийся звук, напоминающий удары детской ладони по стеклу, доносился из-за двери грузового отсека. Вот и все. Произошло то, что должно было случиться, то, чего следовало ожидать однажды, о чем Хоэртон старался не думать и что успешно у него получалось уже не один год. Сейчас Джейсон выдал себя, показал Глоссуму свою слабость, свою ахиллесову пята.

Осторожно, словно боясь встретить что-то особенно страшное, Хоэртон повернул голову в сторону двери, за которой находился контейнер. Массивная железная конструкция, способная выдержать напор небольшой армии, содержала в себе единственный изъян – небольшой застекленный вертикальный участок, служащий в качестве смотрового окна.

По ту сторону стекла стоял пятилетний ребенок в полосатой футболке, сжимая одной рукой плюшевого медведя, второй настойчиво барабанил по створке.

– Это не честно! – крикнул Джейсон в пустоту, не в силах оторвать взгляд от образа светловолосого мальчугана с заплаканными глазами. – Ты не имеешь права так поступать!..

– *Папа... Когда ты вернешься?*

Сердце Хоэртона упало. Он опустился на пол и приложил руку к стеклу. На душе стало горько и скверно.

«Как ты мог, Джейсон? – спросил он себя. – Как ты мог?..»

«*Как ты мог, Джейсон?*» – повторил Глоссум сытым довольным голосом.

Воспоминания полезли в голову пилота, подстегивая друг друга. Пожиратель едва ли не мурлыкал от удовольствия – наконец-то ему удалось взять вверх и получить желаемое. Добравшись до «сладенького», он теперь уже не отпустит, пока не сведет этого человечешку с ума.

Вот так Хоэртон стал военным. Сбежав от себя, от своей боли, от собственных демонов, он оказался на станции Хьюго-Доран под командованием генерала Амарго. Быстро вспомнив военную школу, что оканчивал в молодости, он легко дослужился до первого лейтенанта, потому как старался изо всех сил, нагружал себя работой и делал все, чтобы поскорее забыть о том поступке, о том дне, когда бросил на Земле собственного пятилетнего сына.

Томми – маленький грустный мальчик, сидящий среди игрушек и отстраненно смотрящий в пустоту. Именно таким его запомнил Хоэртон. Именно этот образ когда-то прогнал его из дома, заставил уйти не попрощавшись. Когда погибла его жена, Джейсон думал, что в компании их общего ребенка он найдет утешение, но Хоэртону пришлось горевать за двоих. Видеть слезы ребенка, ощущать его тоску и горечь он оказался не в силах, поэтому ушел. Оставил Томми своей сестре и, пообещав вернуться, исчез, постарался забраться как можно дальше, спрятаться и не оставить себе шанса на возвращение.

Все понимали, что он больше не придет, но молчали. Молчал и Хоэртон, в глубине души радуясь, что «прощание» прошло достаточно легко.

За два с лишним года он очерствел, почти забыл о доме, а о ребенке старался не вспоминать. Думать о погибшей жене он себе запретил. Дни пошли один за другим, постепенно набирая темп, засасывая своей рутинной и вечной, постоянно увеличивающейся в размерах кучей дел. Джейсон жил вместе со своими демонами, держа их на коротком поводке, но разрешая отъедать от собственной души по маленькому кусочку. Иллюзия жизни, иллюзия спокойствия, иллюзия самоконтроля.

– *Когда ты вернешься?*

– Никогда, – фыркнул Джейсон, стряхнув с себя оцепенение. – Меня уже никто не ждет. «*Хоэртон. Хоэртон. Хоэртон... Когда ты вернешься?*»

Поднявшись на ноги, пилот прошел в следующий отсек. Шум рециркуляционной системы заглушил его мысли, заставив вспомнить о недавней проблеме. Насосы работали ровно, давление на манометрах оставалось стабильным. Впрочем, вблизи нагнетательных машин оно всегда стабильно. Нужно искать течь на дальнем конце трубопровода. Джейсон подкрутил обороты, добавив мощности насосам – если где-то есть трещина, то сейчас из нее начнет бить фонтан. Главное, обнаружить ее как можно быстрее, пока вся жидкость не вылилась на пол.

Проходя мимо грузового отсека, Хоэртон сбавил скорость, – образ ребенка все еще маячил за стеклом двери, вызывая нестерпимое скверное чувство вины, разбавленное душевной горечью и сожалением о содеянном.

Нет, он не вернется на Землю. Никогда.

– Папа...

Джейсон вернулся в кабину. Собрав инструмент, он спустился на нижнюю палубу.

Здесь было темно, освещение работало плохо, вернее, оно слабо реагировало на появление человека и не всегда включалось. Хоэртон ударял ящиком по трубам, пытаясь разбудить датчики, иногда это удавалось. Лампы включались через одну или две, но быстро гасли по мере отдаления от них. Наконец, послышалось шипение и звуки бегущей жидкости.

«Нашел!»

Течь оказалась серьезной. Корпус трубы лопнул в месте соединения с фланцем, то ли от старости, то ли от напряжения металла, появившегося в результате температурной обработки. В любом случае устранить эту проблему без специального оборудования возможности не было. Перекрыв подачу на ближайшем терминале и распределив остальную жидкость с учетом потери отсеченной секции, Хоэртон поспешил обратно в машинный зал. Нужно было вернуть насосы в прежний режим, пока еще где-нибудь не потекло.

Снова через грузовой отсек.

– Папа, когда ты вернешься? Папа...

Путь обратно. Обратно в кабину, в уютный мирок, находящийся вне досягаемости Глосума, под властью собственных демонов, но за пределами совести.

– Папа... Когда? Когда? Когда?.. Когда ты вернешься?..

– Корабль в пределах видимости, – произнес бортовой компьютер совершенно бесстрастным голосом.

Джейсон проснулся. Первым делом он взглянул на монитор состояния систем. Реактор грелся, оставшись без третьей части жидкости. Впрочем, запаса температуры хватит, чтобы добраться до Хьюго-Доран. По крайней мере, должно хватить. Скопление Креспа находилось в нескольких часах пути. Как только навигация определит его как точку отсчета, Хоэртон проложит новый маршрут, а пока курс на центральный планетоид.

– Корабль в пределах видимости, – снова сообщил компьютер.

– Еще один? – вырвалось у Джейсона.

Креспа – потухшая звезда размерами с Юпитер. Вокруг нее вращается единственный планетоид с тем же названием плюс миллиард обломков различных размеров. Астероиды не образуют кольцо, а крутятся по хаотичным орбитам, образуя своеобразный щит или кокон. К звезде можно пробиться наголо, но лучше иметь при себе хорошую пушку, способную расталкивать натыкающиеся друг на друга глыбы. Хотя делать там особо нечего. Вот Креспа-планетоид куда более интересный объект. Там что-то рыли в свое время, что-то добывали, затем использовали шахты в качестве полигона или какой-то испытательной базы. Атмосферы, пригодной для дыхания, нет, воды тоже. Получается, делать там тоже нечего. Правда, всякому ученому лбу данная система видится чем-то выдающимся, каким-то феноменом, ошибкой Создателя либо его же экспериментом, в общем, представляет определенный интерес. Инте-

рес, который можно утолить, наблюдая за скоплением с поверхности малой планеты, которая вращается на приличном расстоянии от облака, а потому выглядит безопасной.

«Интересно, что там все-таки делал Амарго?» – неожиданно для себя подумал Джейсон.

– Корабль в пределах видимости.

«Сколько же вас там?..»

В этот момент пулеметная очередь простучала по корпусу «Османа», – глупое решение повредить военный корабль из обычной турели. Разве что это были предупредительные выстрелы...

«Осман» – небольшое двухпалубное судно военного образца. Правда, двухпалубным оно называлось весьма условно, ибо нижний его ярус содержал в себе все коммуникации, имея пути подхода к основным агрегатам, к реактору в их числе, и исключая всякого рода маневры из-за весьма ограниченного пространства. Наверху располагались основные отсеки, грузовой трюм, капитанский мостик и спаренная корабельная пушка с прямой привязкой к управлению кораблем. Иными словами, звездолет мог обслуживаться и обороняться единственным человеком, хотя на борт мог принять десятерых точно. Использовались подобные суда для перевозки малогабаритных грузов и доставки персонала. Правда, в последнее время списывались пачками ввиду морального и физического, как любят говорить бухгалтеры, износа.

На приборной панели загорелись несколько красных лампочек. Запищал сигнал тревоги. Хоэртон, проявляя чудеса ловкости, нырнул в люк, на нижнюю палубу к спаренной пушке. Плюхнувшись в кресло, он перенес управление корабля на положение орудий. Теперь «Осман» будет разворачиваться в том же направлении, в котором смотрят стволы, с небольшим опозданием, как показывает практика, но опытному пилоту это никогда не было помехой для ведения боя.

Заметив на радаре неизвестные корабли, Хоэртон направил судно напрямик к ним, по-военному решив, что лучше дать отпор, нежели удирать, и тут же поймал в прицел одного из противников. Это был штурмовик малого класса, Джейсон встречал раньше такие, правда, не настолько потрепанные. У подобных кораблей неважное вооружение, которое, к слову, компенсируется хорошей маневренностью. Тем не менее справиться с ними не составит особого труда, к тому же «Осман» выглядел на фоне этих «детских трехколесников» настоящим танком.

Враг пошел навстречу и быстро соскочил с мушки, пролетев над головой. Хоэртон резко сбросил скорость, реверсировал двигатели и развернул корабль, крутанув его через самого себя. Получилась своеобразная «мертвая петля», выполненная, пожалуй, с наименьшим радиусом за всю историю полетов. Джейсон даже удивился, увидев в прицеле зад только что проскочившего штурмовика. Палец сам нажал гашетку. Очередь пришлось по двигателям вражеского корабля, превратив их в груды искореженного металла и перебив топливопровод. Левый двигатель вспыхнул и через секунду взорвался. Плюнув огнем из-под обшивки, корабль неприятеля пошел в широкую дугу, вращаясь вокруг продольной оси, затем, погаснув, пропал из виду.

Решив, что данный противник не представляет больше угрозы, Хоэртон развернул «Османа» и погнался за следующим.

Что за истребители, кому они принадлежали и почему напали на военный корабль, Джейсон не знал, но в пылу боя это перестало его интересовать уже через минуту после начала перестрелки.

Второй кораблик уже превратился в светящуюся точку. Ненадолго. «Осман», хоть и был тяжел в маневрировании, но обладал завидной быстроходностью, и вскоре Хоэртон уже мог разглядеть неприятеля: такая же потрепанная и штопаная со всех сторон посудина. Без труда поймав врага в прицел, он вдавил спусковые крючки. Получив несколько точных попаданий, корабль перевернулся через голову, подставив под удар незащищенный колпак кабины. Стекло разлетелось облаком мелких осколков и останков пилота. Хоэртону пришлось снова реверси-

ровать тягу, чтобы погасить скорость и не врезаться в уже мертвый корабль. Обломки застучали по корпусу «Османа».

В этот момент Джейсон заметил третьего противника, вернее его тень на фоне одного из «спутников» Креспы. Враг, удирая, огибал каменную глыбу по экватору. Вместо того чтобы отпраздновать победу и продолжать полет, Хоэртон решил наказать обидчиков во что бы то ни стало и пустился в погоню, совершенно потеряв бдительность. Он быстро достиг астероида и, заметив вражеский корабль на границе света и тени, немного сбавил газ. Появилась идея обогнуть камень с другой стороны и застать обидчика врасплох. Да, это будет славная охота. Разгоряченный битвой, Джейсон направил «Османа» в противоположную сторону над светлой стороной глыбы.

Когда корабль Хоэртона достиг предполагаемого экватора, электроника начала сбоить. Решив, что астероид просто имеет сильное магнитное поле, Джейсон добавил газу, дабы побыстрее проскочить опасный участок.

Внезапно навигационная система «слетела», дав старт процессу перезагрузки. Только сейчас Хоэртон заметил в тени астероида пиратский крейсер «Презренный Джон», вращающийся вместе со спутником по орбите Креспы. Машина глушила электронику «Османа», причем делала это настолько грубо, что Джейсон испугался за целостность электросетей.

«Попался», – только и успел подумать он, прежде чем оказался в полной темноте.

Когда бортовой компьютер перезагрузился, его оболочка имела уже совершенно иные параметры и не подчинялась приказам пилота, даже штурвал не реагировал. «Осман» теперь контролировался извне. Конечно, можно было поковыряться в программе и сбросить ее до первоначальных настроек, но времени на это не уже было.

– Не пытайтесь что-либо предпринимать, – произнес мужской голос по внешней радиосвязи, словно прочитав мысли Джейсона. – В противном случае корабль будет расстрелян.

Хоэртон понял, в какую ситуацию влип, но оказывать сопротивление сейчас было бессмысленно. Будучи наслышанным о космических пиратах, об их жестокости и бескомпромиссности, он решил действовать по обстановке, вот только в данный момент она не подразумевала никаких действий. Угрозы флибустьеров – не пустые слова, и испытывать судьбу сейчас было слишком рискованно.

Совершенно неожиданный поворот событий, а может, и нет, ведь во время боя Джейсон подозревал, что имеет дело именно с пиратами, но вопреки этому не внял здравому смыслу. Заманили они его в ловушку или он сам полез на рожон, теперь уже не имело значения. Все, что сейчас нужно, – это сохранять хладнокровие.

«Презренный Джон» – пиратский корабль, построенный молодым, достаточно известным в определенных кругах авантюристом Робертом Майерсом на средства, украденные им же в индустриальном фонде Космической федерации при помощи компьютерного, разумеется, взлома. Но, как нередко бывает, совершив крупную кражу, вор не представлял, как правильно распорядиться «добычей».

Можно, конечно, спрятать понадежнее, но тогда пропадает смысл всей затеи воровства, а использовать такое количество «не отмывтых» денег в каких-либо экономических операциях – достаточно рискованное дело. «Отмывать» – еще рискованнее, чем красть. Поэтому Майерс решил построить корабль и построил его, заказав у того же фонда, где и «подтянул» средства. К тому времени, когда Федерация заинтересовалась, откуда взялись деньги, по всем счетам уже было заплачено, а корабль скрылся в неизвестном направлении. Само собой, использовать такое судно в легальных целях не представлялось возможным, и Роберт продал его практически за бесценок некоему Тому Блэку. Ясен перец, имя покупателя было вымышленным, да и назначение, по которому новоиспеченный владелец собирался использовать корабль, казалось более чем очевидным. Но данный факт несколько не смущал Майерса, к тому же вырученных

средств с лихвой хватило на воплощение его главной мечты – покупки милого домика на тихой аграрной планетке.

Новый владелец судна дал имя кораблю – «Презренный Том», ибо тяготел к мрачной и ироничной тематике. Том был пиратом, одним из тех, что встречались в космосе повсеместно, но пиратом от бога, каковых было не много. Блэк имел, как говорится, собственный стиль и грабил исключительно ради удовольствия, лично участвуя во всех нападениях и боях. Кроме того, он никогда не убивал беззащитных и не отнимал у малоимущих. Блэк был кумиром сопливых подростков и объектом воцелений почти всей женской половины человечества старше среднего возраста.

Во время одного из нападений Том получил ранение, оказавшееся смертельным, и перед смертью, передал корабль своему другу и помощнику Роджеру Скарви.

Скарви прозанимался пиратством оставшуюся жизнь и был в этом деле крайне жесток. Его боялись в обитаемом космосе и, наверное, уважали в необитаемом. Именно Скарви искоренил из пиратского ремесла такое понятие, как романтика. Он был непобедим. Непобедимость эта являлась результатом грамотного командования кораблем, крайней жестокости капитана даже к собственным подчиненным и отчасти наплевательским отношением властей к проблеме пиратства.

Корабль, как и любая другая техника, постепенно старел и вскоре начал «давать крен», к тому же за свою «жизнь» он обзавелся несколькими серьезными повреждениями, почти несовместимыми с полетами в открытом космосе. Скарви решил использовать в качестве рабочей силы для ремонта плененных во время налетов людей, которых называл просто – рабами. Постепенно «Презренный Том» превратился в залатанное наспех корыто, с трудом держащееся на плаву. На закате жизни Роджер передал корабль своему единственному сыну Джону.

Джон Скарви не считал себя пиратом и не собирался всю жизнь заниматься грабежами и разбоем, но принял командование, так как иного выхода у него попросту не было. Правда, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить команду подчиняться. Он переименовал корабль в «Презренного Джона», ибо решил, что негоже летать и заниматься пиратством под «чужим флагом». Джон был весьма успешен в данном ремесле, но всю свою пиратскую карьеру мечтал сорвать крупный куш и слинять с корабля, разумеется, тайно.

Двери шлюза разъехались в стороны, застряв по традиции на пару секунд где-то на середине своего пути. На задыхающемся от ржавчины и горячих испарений «Презренном Джоне» данное явление было редкостью: если двери и застревали где-то, то навсегда. Заставить их вновь двигаться можно было только при помощи газовой горелки и пары домкратов.

Старший и единственный помощник капитана Мак Налти (полного имени никто не знал, даже капитан) в сопровождении дюжины вооруженных джентльменов бодрым шагом прошел в стыковочный отсек. Он остановился в десятке метров от захваченного только что корабля. Джентльмены встали на шаг позади него.

– Эй, ты! – крикнул он одному из техников, возившемуся с толстенным гофрированным шлангом. – Шевели помидорами!

Техник, подтащив шланг к кораблю, махнул свободной рукой своему напарнику, что сидел уровнем выше, за грязным стеклом рубки управления шлюзом. Спустя секунду из шланга полезла густая серая пена. Покрыв ею все судно и затратив на это примерно четверть часа, техник снова махнул рукой. Поток пены тут же иссяк.

Старший помощник капитана вместе с переминающимся с ноги на ногу отрядом все это время «стоял над душой» бедного работника.

Закончив процедуру омовения, техник снял со стойки, стоявшей неподалеку, длинный стержень, обвитый проводами, и обмахал им стыковочный узел.

– Радиация в норме, – отрапортовал он, сверившись с показаниями на мониторе, крепившемся на той же стойке.

– Ты уверен, что эта твоя штуковина исправна? – рявкнул Мак Налти, имеющий привычку не доверять никому и ничему.

Техник ничего не ответил, видимо, решив, что раз уж Мак Налти, видя толстенный слой антирадиационной пены, продолжает беспокоиться об исправности приборов, применяемых исключительно для галочки, то доказывать что-либо смысла попросту нет. Сбросив шланг в приямок, он, не теряя чувства собственного достоинства, направился к выходу. Мак Налти проводил работника свирепым взглядом, затем скомандовал в пустоту недавно вскрытого люка:

– Выходить с поднятыми руками. И без фокусов.

Его компания отреагировала на избитую фразу усмешками и почесыванием голов.

Пена почти сползла с корабля.

Хоэртон считал себя прямолинейным и отважным человеком, впрочем, не напрасно. Порой его храбрость граничила с сумасбродством, но это качество нередко помогало ему найти выход из большинства казавшихся безвыходными ситуаций (правда, лишь во время учебных сборов). Пока другой человек обдумывал свои действия и последствия, к которым они могут привести, Джейсон отчаянно бросался в бой, не беспокоясь ни о чем. А когда честь джентльмена не позволяла начать конфронтацию первым, он просто провоцировал противника.

Сейчас он находился в кабине «Османа», обыгрывая возможные пути к немедленному освобождению. На всякий случай Хоэртон запустил перезагрузку «слетевших» систем навигации – для успешного освобождения ему нужен был полностью рабочий корабль.

– Выходить с поднятыми руками. И без фокусов, – донеслось снаружи.

«Шевели помидорами», – поддакнул Пожиратель из своей «банки».

Хоэртон поднялся из кресла пилота, сунул за пазуху пистолет и направился к выходу, надеясь, что, устроив пальбу в отсеке, он сможет выиграть время и даже вырваться на свободу.

«Не пытайтесь что-либо предпринимать...» – напомнил Глоссум в собственной манере.

Сквозь выломанный люк Джейсон увидел дюжину стволов, направленных в его сторону. От идеи побега с перестрелками пришлось отказаться: военная служба научила трезво оценивать соотношение сил. Хоэртон оставил оружие внутри корабля и покинул отсек.

Система навигации, закончив перезагрузку, снова «слетела».

Отойдя от «Османа» с поднятыми руками на три шага, пилот остановился перед небольшим отрядом вооруженных людей с поразительно лысым и носатым предводителем во главе. Тот обладал достаточно неприятной наружностью, всем своим видом напоминая петуха, сопровождающего своих кур на прогулке. Один из компаньонов предводителя поводил вокруг Джейсона металлоискателем и отошел в сторону, одаренный недовольным взглядом своего командира.

Теперь пришла очередь самого Мак Налти. Высокомерной походкой он направился к Хоэртону, сверля его взглядом.

Мак Налти стал помощником капитана исключительно благодаря своему скверному характеру. Команда не переваривала его, но подчинялась, а для капитана это было главным критерием при выборе своего заместителя. Пираты боялись безрассудства Мак Налти, так как тот запросто мог пристрелить любого, имевшего наглость хотя бы посмотреть «не так». И помощнику все сходило с рук, потому что он имел здесь неограниченную власть. Более того, капитан «Презренного Джона» даже поощрял его за подобные методы командования. Но по сути своей Мак Налти был очень мелочным и в глубине души трусливым человеком, неспособным даже сделать что-либо самостоятельно, предпочитая заставлять кого-нибудь выполнять всю «грязную» работу за него.

– Вот, значит, кто угробил два моих штурмовика, – процедил он, прохаживаясь вокруг Хоэртон. – Поначалу я намеревался пристрелить тебя как... собаку, но потом решил, что ты должен отработать свой... – замешкался он, не зная, как закончить фразу.

– Наглый поступок? – предложил кто-то из стоявших позади.

По отряду прокатился смешок.

Мак Налти направил взор на подчиненных. Поняв, что «виновника» уже не найти, он резко развернулся и двинул Хоэртон в живот.

«Проклятье», – прошипел Пожиратель в голове первого лейтенанта.

Он все еще находился слишком близко, буквально по ту сторону обшивки «Османа», заставляя пиратов нервничать и волноваться без видимых причин.

Джейсон вполне себе предполагал, что Лысый поступит именно так, к тому же его разворот был настолько широким и неумелым, что Хоэртону достаточно было чуть наклонить голову вперед, чтобы Мак Налти самостоятельно приложился непомерно длинным носом о лоб оппонента и разбил его вдребезги. Тогда Джейсона непременно застрелили бы, поэтому он просто слегка напряг мышцы пресса, чтобы было не так больно, и, согнувшись пополам, упал на металлический пол.

– В доки его, и осмотреть корабль, – приказал Мак Налти, отвесив лежащему пилоту пару пинков в качестве бонуса.

Какая-то смутная угроза не давала ему покоя. Открытый люк захваченного корабля таил в себе опасность, неизвестную и жуткую опасность. Мак Налти осторожно подошел поближе – волнение усилилось. Внутри судна точно был только один человек, об этом говорила система захвата, и этот человек сейчас лежал, скрючившись на полу. Что же там еще?

«Я намеревался пристрелить тебя как... собаку», – шепнул Пожиратель старшему помощнику прямо в мозг.

Мак Налти резко отпрянул назад.

– Я приказал осмотреть корабль! – проорал он срывающимся голосом.

Несколько особо храбрых пиратов шустро заскочили внутрь.

«Будет бардак», – мелькнуло в голове Хоэртон.

Спустя мгновение изнутри «Османа» послышались частые выстрелы, крики и ругательства. Старшего помощника передернуло.

– Что там за дерьмо? – завизжал он, надавливая дулом пистолета лежащему Джейсону в щеку.

Хоэртон пробубнил что-то несвязное, так как не мог говорить нормально – мешало оружие. Мак Налти этого, похоже, не понимал. Тут из корабля вышел один из пиратов, смертельно бледный и едва держащийся на ногах.

– Что там? – переключился на него старший помощник.

– Не знаю, – проговорил тот едва слышно, – Бриггс случайно пальнул...

– Пить надо меньше! – заорал Мак Налти, брызгая слюной. – Убрать это отсюда!

Хоэртон пинками заставили подняться и вывели из стыковочного отсека в длинный, обвешанный трубами коридор.

В коридоре было влажно и душно. Система кондиционирования не работала. Хоэртон посчитал расточительством подобную сырость, потому как воду можно было собирать влагоуловителями и использовать по ее прямому назначению. Скорее всего, корабль таких размеров комплектовался подобным оборудованием, но, по всей вероятности, оно тоже не работало.

Средств на ремонт, естественно, нет, а выручка от награбленного просто рассовывается по карманам. Рано или поздно корабль проржавеет насквозь, а пираты разбегутся, предварительно перестреляв большую свою часть во время дележки оставшегося добра.

По опутанному бесконечно шипящими трубами и искрящимися проводами коридору Джейсона провели до грузового лифта и заставили пройти внутрь, отвесив хорошего пенделя под зад. Появилось непреодолимое желание оторвать ногу этому футболисту.

Лифт пронзительно скрипнул и накренился, затем, подумав несколько секунд, медленно, рывками пополз вниз. Пленника доставили на нижний этаж. То, что этаж нижний, Хоэртон догадался по размещенным на палубе четырем массивным градирням, охлаждающим воду для реактора. Он помнил, что градирни всегда устанавливаются ниже реактора, у самого днища, по каким-то неизвестным техническим причинам, конечно, при условии, что корабль вертикально ориентирован, то есть имеет пол и потолок. Две градирни по диагонали не работали.

«Понятно, почему на верхних этажах такая парилка», – подумал Джейсон.

На палубе пахло сыростью и железом. Темные подтеки ржавчины были повсюду. При взгляде на них создавалось впечатление, что корабль истекает кровью. Все было затянуто водяным туманом.

К этому времени конвой Хоэртона состоял всего из двух человек. Первый – здоровый толстый бородач, сошедший с экрана транслятора из клипа какой-нибудь рок-группы. Взгляд Хоэртона непроизвольно скользнул за спину здоровяка, ожидая обнаружить байк и сисястую девушку. Увы... Второй – просто толстяк с фишкой под левым глазом.

«Видимо, пытался отбить телку или отобрать мотоцикл у Бородача», – улыбнулся про себя Джейсон.

– Всем встать в центр! Руки за головы! Цепи натянуть! – крикнул в туман Фишка, держа оружие наготове.

На этаже трудились несколько человек. Все они вышли на свободное пространство. В руках каждого была цепь, один конец которой крепился к ноге пленного, второй терялся в тумане. Хоэртон не мог всех сосчитать из-за плотной завесы водяной пыли. То есть «в центр» выйти могли не все. Причем запросто...

– Сколько их всего должно быть? – спросил Фишка у Бородача, кривя рот в сторону собеседника.

– Хрен знает, – ответил тот вполголоса, рефлекторно дернув плечом.

Хоэртон намотал эту информацию на ус, решив про себя, что сбежать отсюда будет значительно проще, чем он полагал несколько минут назад.

Его приковали за левую ногу длинной цепью. Цепь выглядела не очень прочной, ее можно было запросто перебить чем-нибудь тяжелым или распилить. Но принцип контроля, судя по всему, состоял не в прочности цепи. На корабле, вероятно, трудится большое количество порабощенных людей. Запомнить всех сложно. Проще знать всех своих в лицо, а остальных стрелять на месте, если цепь «не натянута».

«Этим можно воспользоваться, – решил для себя Хоэртон. – Например, двигаться по кораблю, периодически “приковывая” себя к конструкциям во время проверок».

– Мак Налти сказал отправить его в доки, – напомнил Фишка.

– К черту Мак Налти, – огрызнулся Бородач. – У меня здесь работ невпроворот.

Вдвоем они осмотрели рабов, проверили цепи. Затем Бородач прошелся вокруг градирен, видимо, проверяя, не прячется ли там кто-нибудь.

– В связи с тем, что к вам прибыла помощь в виде этого крепыша, – объявил Фишка, подтолкнув Джейсона, – ремонт градирен придется закончить на два дня раньше.

– День за помощника. Это все знают, – прохрипел кто-то из пленных.

Фишка прошелся мимо рабов, заглядывая каждому в глаза в попытке определить того умника, который имел наглость перечить ему. Затем произнес:

– На ТРИ дня раньше. Вновь прибывший работает за двоих по особому указанию старшего помощника капитана Мак Налти. Также за двоих теперь работает тот умник, который

осмелился обсуждать мой приказ. А может, даже и за троих, дабы не схлопотать теперь люлей от остальных за свой длинный язык. Вопросы есть?

Вопросов, естественно, не было.

Хоэртон почему-то представил обоссавшегося со страху старшего помощника и капитана вместе с ним, когда те обнаружат контейнер с Пожирателем. В то же время его беспокоило, как бы груз не выбросили в космос.

Наконец пираты покинули отсек, и Хоэртон остался один. Грязные, ряженые в лохмотья рабы какое-то время молча смотрели на него, затем нехотя разбрелись по своим делам. Никто особо не горел желанием работать, но альтернатива была не шибко разнообразной, потому обаявала к подчинению. Джейсон на мгновение испытал чувство жалости к несчастным, впрочем, это вполне могло оказаться чем-то иным – презрением, например.

Спустя несколько долгих минут к Хоэртону подошел тощий, но исключительно рослый детина в драной куртке и с чумазым лицом.

– Пойдешь со мной, – приказал он. – Будешь работать за троих.

– Сгораю от нетерпения, – произнес Джейсон, отправляясь вслед за долговязым и стараясь не споткнуться о собственную цепь.

Она тащилась за ним буквально как привязанная, тихонько позвякивая и постоянно цепляясь за всевозможные технологические выступы. Хоэртон чертыхался, полагая, что это поможет ему не запутаться.

Градирни оказались еще более здоровенными, чем виделись издали, сквозь слой водяной пыли. Каждая достигала размеров трехэтажного дома и имела форму усеченного конуса. Агрегаты состояли из металлических пластин, нанизанных на общее основание и соединенных путаницей трубок различного диаметра, чем-то напоминая радиаторы охлаждения какого-нибудь сухопутного транспорта, только в десятки раз больше.

– За мной, – приказал новоиспеченный покровитель, ныряя под одно из сооружений.

Хоэртон без особого энтузиазма полез следом.

Внутри окруженных хитросплетением заросших известняковым камнем труб ютились несколько огромных вентиляторов, установленных друг над другом. В рабочем состоянии лопасти разбивали воду в туман, увеличивая поверхность теплообмена. Остывшая жидкость оседала на пластинах и стекала в приемник, откуда подавалась в трубы и перегонялась в охлаждающую систему реактора. По идее, для лучшей эффективности внутри пластин должен циркулировать какой-нибудь хладагент, но, вероятно, о подобной роскоши здесь не слыхивали.

Напарник напялил на голову фонарь с широкой резинкой и протянул Джейсону такой же. Хоэртон вновь зацепился цепью и плюхнулся в лужу на дне градирни. Фонарь куда-то укатился.

– Забита одна из труб, – произнес долговязый, пытаясь перекричать гул соседних градирен и не обращая внимания на попытки Джейсона нашарить в луже утерянный реквизит. – Какая, неизвестно. Поэтому снимаем по секциям одну за другой и проверяем, пока циркуляция внутри системы не восстановится. Если повезет, то закончим работу в срок...

– А если нет?

– Кого-нибудь убьют...

– Кого?

– Понятия не имею, – отмахнулся долговязый. – Кто больше не понравится.

– Может, попробовать продуть всю систему целиком? – предложил Джейсон, решив сменить тему разговора.

Фонарь наконец попался в руки. Он натянул резинку на лоб и включил лампу. Слабое пятно света замаячило впереди, особо ничего не меняя.

– Пробовали уже. Бесполезно, – сказал напарник. – Не свети в глаза. Бери ключи и разбирай. У нас мало времени.

Первый лейтенант обнаружил рядом с лужей гаечные ключи и, подобрав инструмент, принялся крутить ржавые гайки на ближайшем узле.

– Меня зовут Хоэртон, – крикнул он минуту спустя. – Джейсон Хоэртон.

– Рон, – ответил долговязый.

– Уверен, отсюда можно слить.

– На первый взгляд это может показаться достаточно простым, – вздохнул Рон, кряхтя где-то над головой. – Но куда? Проверки каждый день. Отсеки корабля небольшие и изолированные друг от друга, то есть беглеца можно загнать в любой и перекрыть ему кислород. Да и вообще, космос вокруг...

– Саботировать реактор, остановив остальные градирни, – предложил Хоэртон. – Когда температура окажется критической, задействуется общая эвакуационная система. Она откроет все двери между отсеками и разрешит отстыковку без «одобрения» сверху. Это произойдет гораздо раньше, чем начнется цепная реакция.

– Мы сваримся быстрее, – отозвался сверху Рон и был прав.

Действительно, реактор находится совсем рядом. Его перегрев вскипятит всю воду на нижней палубе, причем произойдет это достаточно быстро. Джейсон этого не учел.

– Кто здесь капитан? Носатый? – спросил Хоэртон немного погодя, принимаясь за следующий узел.

– Нет. Носатый – это Мак Налти. Он здесь вроде надзирателя. Тот еще дьявол. Придушил бы его собственными руками, если бы дотянулся, – ответил Рон.

Жара и влажность были невыносимыми. На какое-то время Хоэртона охватил приступ клаустрофобии, но Джейсон быстро взял себя в руки. Рон, похоже, это заметил.

– Снимаем еще по трубе и идем продувать! – крикнул он.

Джейсон выбрался из-под градирни первым и стал принимать подаваемые напарником трубы. В это время он успел осмотреться.

Большой, даже огромный зал. Сквозь туман видно только одну стену. На ней не спеша вращается вентилятор. Диаметр крыльчатки – метра три. Вращается достаточно медленно, чтобы можно было проскочить между лопастями. Вот только лопасти защищены толстой решеткой. Нет, этот путь отпадает. До противоположной стены не дотянуться, цепь не позволит. Можно, конечно, рубануть цепь чем-нибудь, но что ожидает в тумане? Еще один шлюз и закрытый решеткой вентилятор? Тоже не подходит. Сверху, над головой, реактор. Раскаленная громадина, к которой без теплозащиты не подойти. То есть нужно придумать, как обогнуть эту махину.

Тут появился Рон.

– Тащим трубы к пневмонасосу и продуваем, – произнес он, тяжело дыша.

– И все же, если мы не успеем закончить ремонт в срок, что тогда? – спросил Хоэртон, указывая на градирни. – Всех все равно не перестреляют, а реактор продолжает нагреваться.

– Не думай об этом, – посоветовал напарник. – Пиратам ничего не стоит бросить это ржавое корыто. Если бы я был уверен, что эти черти не смогут слить с корабля, я бы саботировал реактор в первый же день своего пребывания здесь.

Они замолчали надолго.

Пока перетаскивали трубы, каждый думал о своем. Хоэртон размышлял о побеге. Он никак не мог смириться с тем, что застрял здесь навсегда, и все происходящее казалось какой-то временной трудностью, причем вполне преодолимой. Джейсон опять вспомнил о сыне. Нет, он должен выбраться, хотя бы ради того, чтобы увидеть его вновь.

Глоссум, сам того не желая, вывернул душу Джейсона, поменяв его представления о жизни и вытаскивая на передний план то, от чего Хоэртон бежал все это время – угрызения сове-

сти. Но совесть сыграла здесь совершенно другую роль – она определила ценности, подсветила цель и дала жизни новый смысл.

Джейсон должен выжить во что бы то ни стало. Должен завершить задание и вернуться на Землю. Причем выполнение задания приобрело второстепенный статус. В силу своих обязанностей он сделает все, чтобы доставить груз. Но если на другой чаше весов окажется выживание – Хоэртон наплюет на Глоссума, на Амарго и на всю эту чертову службу. Собственная жизнь вдруг стала цениться очень высоко, ибо теперь было ради чего жить.

Нужно срочно обозначить приоритеты.

Сбежать отсюда – это не только освободиться от оков. Предстоит вернуться в стыковочный узел и завладеть кораблем, желательнее своим. Впрочем, найти площадку для штурмовиков и угнать один из них тоже подойдет. Просто так скрыться, конечно, не получится, поэтому неплохо было бы приشلепнуть капитана этого дырявого корыта, а вместе с ним перебить и его свиту, которая, несмотря на грозный вид, весьма немногочисленна для масштабов этого корабля.

Хоэртон, обладая неплохой военной подготовкой, имел бы значительное преимущество в узких коридорах «Презренного Джона», если бы завладел оружием. Весь этот бандитский сброд ощущает собственную силу только в стаде. При грамотной стратегии можно перешлепать большую часть в одиночку, главное, чтобы боеприпасов хватило. Кроме того, рабы, почувствовав надежду на спасение, непременно ввяжутся в потасовку. Во всяком случае, Хоэртон надеялся на это.

Осмотревшись еще раз, Джейсон заметил тянущиеся по периметру отсека вентиляционные трубы прямоугольного сечения. Причем размер был достаточным, чтобы внутри смог пролезть человек.

«На вертикальных участках должны быть лестницы для обслуживания и очистки воздуховодов, – думал Хоэртон. – В конце концов, “Презренный” создавался как корабль, а не как тюрьма. Вот только бы проникнуть внутрь».

Работа прекратилась через несколько часов, когда на этаж доставили передвижную кухню. Рабы, побросав инструмент, направились к раздатчикам пищи. Охранники держали оружие наготове, видимо, опасаясь беспорядков, однако это не мешало им переговариваться и подначивать друг друга. При желании эту группу можно устранить быстро и без особого шума, но пленников больше волнует вполне материальная еда, нежели совсем уж призрачная свобода.

Хоэртон видел, как в миски накладывают малоаппетитную белесую кашу и выдают каждому рабу по брикету сухого пайка, что применялись когда-то в космических войсках повсеместно. Получив порцию, каждый работник удаляется в какой-нибудь слабо освещенный угол, чтобы спокойно потрапезничать. Особого голода не испытывает никто, оно и не удивительно – кормят пленников хоть и скверно, но вполне обильно. На что это направлено – непонятно. То ли для поддержания работоспособности, то ли во избежание особо негативных настроений.

Джейсон не пошел к кухне – пайками он был сыт по горло еще со времен поступления на военную службу, а каша выглядела столь мерзко, что отбивала остатки аппетита. Вместо этого Хоэртон уселся на мокрый пол, опершись спиной на какой-то стеллаж, в надежде немного отдохнуть. Спустя четверть часа подошел Рон и бросил в его руки пакет.

– Напрасно ты пренебрегаешь едой, – сказал он. – Так ты быстро ослабнешь, и тебя «спишут в утиль». Кстати, я позволил себе съесть твою порцию каши.

– На здоровье, – отозвался Хоэртон, глядя отсутствующим взглядом прямо перед собой.

– Слушай, мне сократили сроки ремонта из-за тебя, так что отчаиваться будешь, когда закончим. Понял?

– Да не отчаиваюсь я, – ответил Джейсон, поднимаясь на ноги. – Где тут туалет?

– Там в углу кабина. Иди на запах, не ошибешься, – Рон махнул рукой в сторону дальней стены.

Хоэртон пошел в указанном направлении, волоча за собой цепь. Он старался подмечать детали обстановки и особо не вертеть при этом головой.

Похоже, единственный путь отсюда – это вентиляционная система. Дальше придется импровизировать, но это не страшно, особенно для военного. Вроде все кажется простым, разве что несколько камер видеонаблюдения, развешенных по углам отсека, немного портят общее настроение. Вероятно, работают лишь некоторые, но определить на глаз какие, не получится, так что придется соблюдать максимальную осторожность.

На обратном пути Хоэртон присмотрелся к одному из вентиляционных люков, каковых было навалом по всему периметру, но ими, похоже, давно никто не пользовался.

«Что же, – подумал он, – это поправимо».

Для доступа в вентиляционную систему нужен специальный ключ. Впрочем, ничего специального, просто г-образная трубка с квадратом в поперечнике. Если вентиляция сделана с учетом того, что внутри может помещаться работник, значит, и люки должны открываться как снаружи, так и изнутри. Просто идеальные условия для побега.

Хоэртон прекрасно понимал, что он не первый, кто это заметил, и попыток к бегству здесь могло быть совершено бесчисленное количество, вот только охрана продолжала мирно балагурить, не обращая внимания на творящееся вокруг. Вывод – либо беглецов никто не ловил, либо люки попросту невозможно открыть. Тем не менее попробовать стоит. Чтобы избежать неприятностей с остальными пленными, Джейсон решил никого не посвящать в свой «гениальный» план.

– Отбой на пять часов! – прокричал один из охранников, и кухня укатилась через раздвижные ворота.

Отлично. Почему было сразу об этом не сказать?

Хоэртон решил выспаться. Можно, конечно, еще немного побродить по округе, но это непременно вызовет подозрения как среди охраны, наблюдающей за процессом посредством видеокamer, так и среди его товарищей по несчастью. Причем последние, похоже, настолько боятся всего, что моментально сдадут беглеца «властям».

Джейсон лег на пол, подложив под голову свою уже изрядно напитавшуюся влагой куртку. Спал он плохо. Было душно и шумно, в голову постоянно лезли дикие образы, заставляя вздрагивать и ворочаться.

Когда прозвучал сигнал к подъему. Хоэртон подошел вместе с остальными рабами к утыканной краниками трубе, проложенной вдоль одной из стен. Из кранов текла прохладная мутноватая вода. Джейсон ополоснул лицо, вымыл шею и подмышки, затем натянул куртку на мокрое тело. Вокруг воняло немытыми телами, мочой и еще черт знает чем с нотками синтетической смазки или корабельного топлива. Хоэртон поморщился. Один из рабов заметил это и, проходя мимо, толкнул его плечом. Возможно, это было простой случайностью или, например, проявлением симпатии, так что Джейсон не придал этому жесту никакого значения.

У выхода из отсека появилась передвижная кухня. Долговязый Рон, выбравшись из какой-то ниши, направился к Джейсону, намереваясь что-то сказать, но тут же забыл про все и повернул к раздатчикам. Чем там кормили, Хоэртону было не интересно (вероятно, кашей и сухими пайками).

Стеллаж с металлорежущим инструментом находился у дальней стены и никем не охранялся. Зачем? Все тряслись за целостность собственной цепи. Здесь можно было запросто устранить человека, просто обрезав ему цепь. При первой же проверке он будет убит.

Джейсон направился к полкам, прихватив трубу, вытащенную вчера из градирни. Она как раз была нужного диаметра. Включив резак, он отделил от трубы наконечник, при помощи которого она крепилась к другой трубе. Затем, вставив полученную железяку между пластинами радиатора ближайшей градирни, загнул ее до угла в девяносто градусов. Пришлось попотеть. Потом укоротил все это дело до размеров, не привлекающих внимания и не мешающих передвижению. Оставалось только придать импровизированному ключу квадратное сечение. Здесь главное не переборщить, иначе конструкция не наденется на сердечник замка. Справившись с поставленной задачей при помощи обычного молотка, Хоэртон направился к вентиляционному люку.

Ключ подошел. Правда, налез на сердечник с трудом. Пропыхтев несколько секунд, Джейсон так и не смог повернуть его. Видимо, рычаг получился слишком малым, а механизм был слишком стар. Расшатав «ключ», он вытащил трубку из замка.

«Идем к следующему», – Хоэртон уже чувствовал на себе изумленные взгляды рабов и охраны.

На боковой стене нашелся еще один люк. Дивясь тому факту, что все еще не слышит выстрелов, Джейсон провернул ключ. Проход открылся.

– Внимание, проверка, – донеслось издалека. – Встать в центр. Руки за голову. Цепи натянуть.

«Как раз вовремя».

Хоэртон нашел место крепления противоположного конца своей цепи. Затем отрезал ее тем же резак. Решив, что остатки цепи будут мешать ему при передвижении, он избавился от нее совсем и направился к люку. Наконец, послышались крики охраны. Вроде бы даже стреляли, но это было уже не важно. Джейсон нырнул в воздуховод и оказался в полной темноте.

Дорога каждая секунда, отвлекаться на включение фонаря – некогда. Преодолев ползком десяток метров, Хоэртон провалился в какую-то нишу. Во время падения лямка с фонариком слетела с головы.

«Все-таки нужно было его включить», – сетовал Джейсон, шаря руками по полу, но в такой темноте вряд ли можно было что-либо найти.

Снаружи звучали выстрелы. Заряды оставляли вмятины в воздуховоде, но не пробивали его. На космических кораблях в случае использования оружия применялись исключительно мягкие свинцовые пули, но никак не стальные, чтобы не дай бог не пробить корпус.

Послать кого-то вслед за Хоэртоном по вентиляционной системе никто не рискнул. И дело было даже не в риске, а в бессмысленности данной затеи. Отлежавшись, Джейсон продолжил движение. Осторожно, стараясь не шуметь, он пополз по пыльному воздуховоду. Ориентироваться приходилось только на ощупь. Изредка внутрь трубы через неплотно соединенные стыки пробивались лучики света. Порой встречались решетки, настолько заросшие грязью, что часто оставались незамеченными.

Оставив позади метров сто пятьдесят грязной, пыльной трубы и поднявшись по лестницам на несколько пролетов, Хоэртон решил, что пора выбираться. Нашупав очередной люк, он прислушался и, убедившись, что рядом никого нет, повернул ключ. Тот предательски скрипнул. Выждав пару минут, Джейсон осторожно открыл лаз.

Пустой, едва освещенный коридор. Справа воздушный шлюз, соваться туда чревато. Налево – темнота. Что там дальше, неизвестно. Освещение не работает. Значит налево.

Держась ближе к стене, Хоэртон двинулся к ближайшему источнику света, маячившему метрах в двадцати от развилки. Примерно на полпути проход резко сузился, оставив возможность для перемещения только одного человека. Если кто-то встретится на пути, то проскочить этот участок незамеченным уже не получится. Джейсон ускорил шаг. Свернув на первом же повороте, он оказался в отсеке с корабельной электроникой. Вокруг помигивали лампочки,

жужжали сервомоторы, что-то хлопало, периодически сыпля искрами из-под крышки какого-то агрегата. Пучки кабелей тянулись под потолком и сходились в единую связку, уходящую на верхний ярус. Капитанская рубка или навигационный центр располагаются где-то над головой. Направление выбрано неправильно, Хоэртон это понимал. Здесь запросто можно напороться на кого-нибудь из персонала, но отступить уже некуда. Двигаться вслепую по вентиляциям гораздо хуже и опаснее.

Пространство постепенно стало расширяться, и Джейсон перешел на мостки, развешенные в несколько этажей. Он двигался по самому верхнему. Снизу слышались голоса – кто-то громко спорил. Хоэртон старался идти как можно тише, хотя шуршание работающего оборудования создавало достаточно плотную звуковую завесу.

Переход вывел его в коридор, закончившийся еще одним шлюзом. Сбоку перед камерой беглец заметил едва освещенное ответвление с узкими дверями. Осторожно отодвинув створку, он направился туда.

Еще один узкий проход. На этот раз напичканный грубо сваренными, сочащимися влагой трубами и толстыми кабелями. Сильно пахло окислителем корабельного топлива, просто невыносимо. Каково его содержание в атмосфере, Джейсон не знал, но стрелять в этом коридоре вряд ли кто-то рискнет. Если что, придется отбиваться врукопашную. Самодельный ключ для вентиляционных люков можно использовать при случае в качестве оружия.

Окислитель сушил кожу и щипал раны. Вскоре высыхающая грязь, с таким старанием собранная с внутренней поверхности вентиляционных труб, стала отваливаться от одежды Хоэртона кусками. Стараясь сильно не хлопать, он отряхнулся и высыпал труху из-под одежды. Теперь можно сойти за рабочего, жаль только, цепь отрезал коротко – пережить проверку будет сложно. В любом случае Джейсон решил нападать первым, если его обнаружат. Дождаться выяснения личности, сочиняя при этом какую-нибудь правдивую историю, было бы глупо.

Спустя полчаса блужданий по темным коридорам Хоэртон оказался перед задраенным люком круглой формы. Прокрутив штурвал, он попал в моторное отделение. Это был огромный зал, сквозь который прямо по центру тянулся узкий мостик. Вокруг мостика со всех сторон располагались цилиндрические агрегаты непонятного назначения. У оснований цилиндров имелись запорные механизмы, сами же агрегаты уходили в глубину отсека, сливаясь с нагромождением каких-то сложных устройств. Боковые стены, как, впрочем, пол и потолок, терялись в темноте. Джейсон пошел по мостику. Впереди его ждала развилка, за которой виднелись четыре огромных поворотных двигателя, расположенные крестом, – два были направлены в стороны, один вверх, один вниз. Увешанные трубами и кабелями в бронированной оплетке, они тоже скрывались в темноте, не позволяя как следует разглядеть свои массивные тела.

Хоэртон прошел по центру между агрегатами. За ними виднелся реактор, выше – основной двигатель, вокруг которого приютились восемь корректировочных. Двигатели не работали. Ни один. Тем не менее все это нагромождение создавало настолько величественную картину, что первый лейтенант, как всякий мужчина, на мгновение залюбовался скоплением механизмов.

Дальше дорога снова разветвлялась.

Было холодно, жутко холодно. Близкое расположение реактора не нагревало атмосферу вопреки ожиданиям. Теплоотводная система пока сохраняла свою работоспособность, отправляя выделяемое тепло на нижнюю палубу. Вот там жарко, пока еще терпимо, но если Рон и прочие пленники не восстановят работу градирен, то будет адски жарко.

Внезапно из темноты донеслось легкое побрякивание. Стучали где-то впереди, впрочем, иной дороги Хоэртон не видел, поэтому пошел на звук.

Источником шума оказался невысокий старикашка с густой шевелюрой и бородой, ковыляющий в каком-то агрегате непонятого назначения. Старик не заметил Джейсона, продолжая копаться в железках. Пришлось слегка покашлять, чтобы привлечь к себе внимание.

– Какого хрена тебе здесь надо? – прокрипел тот раздраженно, замахнувшись здоровенным гаечным ключом. – Я же просил, чтобы мне не мешали.

– Не вижу никого, кто бы тебе помешал, – спокойно ответил Хоэртон.

– Тебя разве не Скарви послал? – удивился старик, опуская импровизированное оружие.

– Скарви, видимо, большая шишка здесь, – предположил Джейсон, – раз имеет привилегию кого-то посылать.

Старик, слегка прищурившись, пристально посмотрел на собеседника.

– Ты, вероятно, один из этих, – произнес он наконец. – Только сразу тебя предупреждаю, Мак Налти церемониться не будет. Он прикончит тебя сразу, как только окажешься на расстоянии выстрела.

«Скорее всего, речь идет о беглецах», – решил Хоэртон.

– Ну и махина... – произнес он, резко сменив тему. – Ты уверен, что справишься без помощников того самого Скарви?

– А? Да ну их, – отмахнулся старик. – Его люди отродясь в руках ничего не держали... ну, кроме оружия да собственных членов...

– Как насчет рабов? – настаивал Джейсон.

– Рабы?.. От них и подавно толку нет. Все, о чем они могут думать, это «как бы слинять с этого проклятого корабля». Вот только никто не понимает, что бежать-то некуда.

– Не похоже, что они об этом думают, – поделился Хоэртон, вспомнив Рона и всех, кто трудился на нижней палубе.

– Уж я-то знаю, – заверил старик, указав на Джейсона, который в данный момент служил для его слов неопровержимым доказательством.

– Ладно, хрен с ним, а ты, значит, не раб.

– Я-то? – усмехнулся старик. – Нет, конечно, я работаю здесь, давным-давно. Когда-то отец нынешнего капитана взял меня к себе. Поначалу платил неплохо и в отпуск разрешал ходить, а потом появился этот Скарви...

Старик замолчал. Видимо, от осознания того, что провел здесь всю свою жизнь, которая могла бы сложиться совершенно иначе, не свяжись он с пиратами.

Молчание затягивалось.

– А что с кораблем? – решил нарушить тишину Джейсон.

– С кораблем? – старик словно не понял вопроса. – А, с этим... Старый уже. Похоже, отлетал свое. Контакт где-то отвалился или окислился. Хрен знает. Не работают двигатели, и все тут. Есть поворотные движки и вспомогательные, на реактивной тяге, но на них шибко не полетаешь... Я, похоже, сдохну здесь, прежде чем найду причину поломки.

– Выходит, ты единственный, кто может найти ее, – предположил Хоэртон.

– Типа того. Только времени нет.

– Куда же оно подевалось? – спросил Джейсон, понимая, что разговор опять не ладится.

– Ну... видишь ли, мы сейчас близко к торговым путям, а там полиция часто шлындает, да и вояки постоянно крутятся. Во всяком случае, Скарви так говорит. Вот он и запер меня здесь, мол, либо полетим, либо сдохнем все, вместе с кораблем. А произойти последнее может в любой момент.

– Н-да, перспектива безрадостная. Кстати, я Джейсон, – представился Хоэртон.

– Я Рэд – отозвался тот. – Вроде...

– Слушай, Рэд, я действительно решил слинять, вот только транспорт бы найти. Ты часом не в курсе, где стыковочные отсеки? – проговорил Джейсон, решив, что достаточно втерся в доверие собеседника.

Старикашка снова вперился в Хоэртон взглядом.

– Сложно объяснить... Тебе надо бы на самый верх. Но сверху центр управления. Насквозь не пройдешь – охраны много. Придется обходить по отсекам, а тут нужен знающий корабль человек, – сказал он, немного подумав. Затем добавил: – Я бы мог пойти с тобой, но тебя пристрелят непременно. Не хочется на это смотреть. Хотя если я останусь... то, наверное, все-таки сдохну здесь.

Старик опять замолчал.

– Значит, ты тоже раб, – подытожил Хоэртон. – Сидишь на цепи, давишься концентра- тами и думаешь о том, какая же все-таки сложная штука жизнь.

– Я здесь добровольно, – отрезал Рэд. – Мне здесь нравится, и цепи у меня нет.

– Ты ее просто не видишь.

Хоэртон мог позвать Рэда с собой, но понимал, что тот будет ему обузой. Да и старик особо не горел желанием идти с ним.

– Ну, так ты решил? – задал он вопрос.

– Что? – откликнулся Рэд, выходя из ступора. – Нет, я, пожалуй, останусь, работы много.

– Ну, бывай – произнес Джейсон с облегчением и, не дожидаясь ответа, покинул отсек.

Скверное чувство. Старик мог бы помочь, но таскать его по кораблю – значит подвер- гать лишней опасности, брать на себя ответственность за чью-то жизнь. Лучше попробовать самому, пусть это будет сложнее, но зато не придется оправдываться. А старик Рэд пусть оста- ется здесь и варится в этой каше вместе с остальными.

Плохой вариант. Неправильный. С Джейсоном уже было такое, когда он предпочел сбе- жать от собственного ребенка, боясь не вынести душевной боли, глядя на его страдания. И вот теперь...

Вся его жизнь состоит из попыток сбежать от самого себя. Но разве это жизнь? Сначала он развел демонов в своей душе, а теперь потакает им, разрешает давить на слабости, позволяет управлять собой и ведь всегда находит оправдания...

– Нам сюда, – произнес Рэд, образовавшись за спиной Хоэртон, и указав на одно из ответвлений. – Я провожу тебя. Как видишь, у меня нет цепи, и я могу ходить там, где захочу, – сказал он, не очень-то веря собственным словам.

– Спасибо за помощь, – вздохнул Хоэртон с облегчением.

– Да я еще не сделал ничего...

– Уже сделал. Можешь быть уверенным.

Старик лишь пожал плечами.

Капитан «Презренного» Джон Скарви стоял внутри грузового отсека «Османа» и задум- чиво таращился на «клетку» с Глоссумом, накрытую куском грязной материи. Рядом, бледный как смерть, с обилием пота на лысине, но все еще не оставивший попыток сохранить самооб- ладание, трясся Мак Налти. Минутой ранее Пожиратель подманил капитана образом голой девицы, вынутым из его же головы, а потом как следует напугал, использовав любимые при- емы, – чудовищ, кровь, зубы и прочие спецэффекты.

Капитану Скарви было под полтинник, но выглядел он лет на сорок пять. Седая шеве- люра и морщинистый лоб добавляли ему серьезности и какой-то задумчивости, но только не лет. Казалось, Джон застрял где-то на самом пике расцвета собственных сил и дальше стареть не собирается.

«Презренный» достался ему по наследству от отца, вернее сказать, Джон просто занял место капитана, когда тот скончался от какой-то прогрессирующей болезни, распространенной среди стариков. Джон в то время был еще совсем молод, и ему пришлось пройти очень трудный и кровавый путь, чтобы заслужить уважение команды. Причем кровь лилась в основном из тех, кем приходилось руководить. Среди пиратов он прослыл очень сильным, беспощадным, но

достаточно мудрым капитаном. Сейчас его корабль разваливался на глазах по одной простой причине – он был стар, а сам Скарви не хотел быть пиратом, ему надоело без конца скрываться, грабить и постоянно латать это дырявое корыто. Джон решил уйти от такой жизни, распустить команду, что бы там ни говорили. Или даже покинуть корабль тайно, что, в общем-то, было наиболее предпочтительным. Но только не сейчас. Сейчас он мечтал сорвать куш. Еще одно крупное ограбление. Последнее и шумное. Такое, чтобы весь обитаемый космос еще долго вспоминал Джона Скарви. Правда, случай пока не выпал. Впрочем, это были лишь мечты. На деле же Джон был бы рад просто большим деньгам, а вспоминать его вовсе не обязательно.

Не так давно на пути к мечте появилась одна трудноразрешимая проблема – двигатели корабля отказали. Произошло это примерно месяц назад. Ситуация прямо-таки безвыходная. «Презренный Джон» сейчас был уязвим как никогда. Какая уж там слава, уйти бы живым с почти мертвого звездолета.

– Что скажешь, кэп? – спросил Мак Налти, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Скарви посмотрел на старшего помощника уничтожающим взглядом. Он не любил фамильярности, кроме того, он плохо переваривал Мак Налти, особенно в те моменты, когда тот ставил себя с ним на равных. Несомненно, Мак Налти был ценным кадром, и пусть его поведение и оставляло желать лучшего, но команда его слушалась, а рабы боялись.

– Это дьяволица. Собственной персоной, я полагаю... – произнес капитан, взъерошив шевелюру. – Я бы даже оставил такую игрушку себе, если бы точно знал, что эта штука не выветится оттуда. Или не заставит кого-нибудь выпустить ее.

– Думаешь, она может это сделать? – поинтересовался старший помощник, просто чтобы заполнить тишину.

– Несомненно, – ответил капитан. – Я прямо чувствую, как она проникает в мой разум, да и в твой тоже. Она ведь может приказать тебе убить собственного капитана... Проклятье! Мне нужно избавиться от тебя. Срочно.

Скарви достал пистолет.

– Нет! – завопил Мак Налти, побледнев еще сильнее и попятившись к выходу. – Никто мне не приказывал!

Он споткнулся об порог и вывалился задом из корабля.

Скарви улыбнулся. Он был очень доволен разыгранным спектаклем. Правда, все удовольствие портил ужас, поселившийся внутри него при первом знакомстве с этой тварью. Но капитан обладал крепкой волей и надеялся, что успеет привыкнуть к этому раньше, чем решит избавиться существа, сидящего в контейнере. Вот только найти бы ему достойное применение. Ведь, кроме как для запугивания кого-либо, тварь ни на что не годилась. От нее так и веяло какой-то чертовщиной.

«Дьявольщина, чертовщина, бесовство...»

Неожиданно капитан вспомнил своего давнего знакомого – Преподобного Теодора.

«Точно! Вот кто выложит кругленькую сумму за этот экземплярчик».

Теодор был церковным служителем, только давно отошел от богоугодных дел. Научившись духовной грамоте, он построил собственный храм и провозгласил себя подобным господу. Являясь психологом от природы, он легко убеждал людей в своем причастии к высшим силам и бессовестно обирал своих клиентов. Преподобный Теодор занимался тем же, чем и Скарви, только на более тонком, психологическом уровне. Он также грабил людей и использовал их в качестве рабов с той лишь разницей, что его жертвами были в основном добровольцы, которые еще долго сохраняли убеждение в правильности принятых решений. То, что делал Преподобный, Скарви считал искусством, никак не иначе. А эта штука в «банке» поднимет его искусство на недостижимый уровень...

Капитан вышел из «Османа» и направился в рубку, предвкушая солидное вознаграждение и борясь с желанием еще раз взглянуть на это существо. Да, нужно все взвесить и назна-

чить цену, такую, чтобы не спугнуть Теодора и в то же время чтобы он не смог отказаться. То, что даже при соблюдении этого условия сумма останется неприлично крупной, Скарви не сомневался.

На выходе из корабля он напоролся на Мак Налти. Вид у того был настолько потерянный, что его просто было жалко.

– Выставить охрану и никого не впускать, – приказал капитан.

– Да, сэр. Так точно, сэр! – обрадовался Мак Налти.

– И самим туда не соваться.

– Слушаюсь, сэр!

Старший помощник был просто счастлив, что его снова вернули в строй. Правда, получалось, что Скарви его просто разыграл, но Мак Налти поспешил выкинуть из головы эту неприятную мысль.

– Простите, сэр, – рискнул спросить он.

Скарви остановился, не оборачиваясь.

– Говори, – сказал он ровным, сухим голосом, словно собираясь опять что-нибудь выкинуть.

Но Мак Налти было уже не обмануть. Несмотря на все свои недостатки, он был крепким малым и все-таки знал себе цену.

– Мы можем допросить того вояку, который перевозил эту штуковину.

– Это точно был солдат? – спросил капитан, поворачиваясь к старшему помощнику. – Не какой-нибудь там ученый?

– Так точно, сэр, – отчеканил Мак Налти. – Не ученый.

– Откуда такая уверенность.

Голос капитана был спокоен, без намека на язвительность.

– На нем была военная форма, сэр.

– А если я надену форму на раба? Он что, тоже станет солдатом? – спросил Скарви, постепенно повышая голос.

Надо сказать, что капитан любил ставить на место слишком умных подчиненных, а Мак Налти напрашивался постоянно.

– Так точно. Военная форма ко многому обязывает, сэр, – выкрутился помощник.

Да, в этом есть какая-то доля правды. Капитан вынужден был отчасти согласиться со своим заместителем, но разговор сейчас совершенно не об этом.

Скарви не знал, что сказать, поэтому повернулся к старшему помощнику и стал молча сверлить его взглядом.

Наконец тот не выдержал или все-таки понял, чего хотел от него капитан.

– Он достаточно крепкий. Ну, там, плечи широкие, грудь колесом. Характер... соответствующий. Скорее всего – это какой-нибудь офицер. Во всяком случае, на профессора он точно не похож.

– Значит, он знает не больше нашего, – ответил Скарви. – Найди ему работу, раз он такой крепкий.

После этого капитан развернулся и пошел к себе в каюту.

– Уже нашел, – отчитался старший помощник вслед уходящему начальнику.

«Нужно связаться с Преподобным Теодором, – размышлял Джон. – Лучше всего будет пригласить его на корабль и показать дьяволицу, или что там в этом цилиндре...»

Капитан улыбнулся, представив лицо Преподобного.

То, что груз перевозил военный, слегка осложняло ситуацию.

«Комитет наверняка станет искать пропажу и прежде всего проверит маршрут, по которому тот двигался. Проклятье. Все-таки нужно допросить солдата. Хотя бы для того, чтобы знать, чего ожидать в дальнейшем».

– Найди того солдата, – крикнул капитан старшему помощнику, хотя тот был уже далеко, – и приведи его ко мне!

В том, что Мак Налти слышал приказ, он не сомневался. Эта змея все слышит, все знает и будет рада исполнить.

Преподобный Теодор прибыл на небольшом, но прилично вооруженном кораблике какой-то последней модели. Естественно, он мог себе позволить подобное суденышко, ибо недостатка средств никогда не испытывал.

Капитан «Презренного» Джон Скарви смотрел в окно стыковочного шлюза за приземлением маленького изящного корабля, любясь его маневренностью. Когда-нибудь он обзаведется таким же, а может, даже и лучше.

Скарви поправил комбинезон. Летная форма была скроена таким образом, что одновременно походила на строгий костюм, если особо не присматриваться. В общем, выглядела весьма солидно. Пока капитан спускался к стыковочному шлюзу, корабль Теодора уже проходил антирадиационную обработку. Джон покинул шлюз как раз в тот момент, когда Преподобный, нагнувшись, чтобы не удариться головой, шагнул внутрь «Презренного». С ним было двое крупных и, как всегда, молчаливых телохранителей, одетых в нечто имитирующее церковные мантии.

«Цирк, да и только».

Сам Теодор, не изменяя традициям, был облачен во все черное и исключительно деловое. Он выглядел значительно моложе капитана, хотя являлся почти ровесником Скарви, и выше. Он имел роскошную бороду, которая должна была добавлять ему солидности, но вместо этого визуально снижала рост.

«Косит под Распутина», – подумал Скарви, протягивая Преподобному руку.

Гость душевно пожал ее, хотя имел несколько высокомерный вид.

Капитан провел Теодора по грязным узким коридорам до своей каюты, испытывая легкое чувство стыда за весь творящийся вокруг беспорядок.

– Это дело касается только нас двоих, – прошипел Скарви уже возле дверей. – Будет лучше, если твои ребята останутся снаружи.

– Что ты задумал, Джон? – спросил Преподобный недоверчиво.

Его телохранители заметно напряглись.

– В принципе, как хочешь, – ответил капитан с напущенным безразличием. – Но после завершения сделки ты будешь очень сожалеть, что взял их с собой, и даже задумаешь избавиться от них как от ненужных свидетелей.

Телохранители напряглись еще больше.

– Ладно, уговорил, – отмахнулся Теодор. – Ждите здесь, – приказал он своим людям и вошел в рубку.

Капитан прошел следом, подмигнув охранникам и закрыв за собой дверь.

Он достал из бара бутылку «Дартсу Ардоа» и пару стаканчиков.

– Присаживайся, – махнул он гостю, возвращаясь к бару за коробкой сигар. – Сколько лет, сколько зим, а ты даже не поинтересуешься, как жизнь, как идут дела.

– Какого черта тебя занесло в эту дыру? – спросил Теодор, всегда, отличавшийся прямолинейностью. – Я имею в виду Креспу.

Скарви знал об этом качестве Преподобного, но все же был слегка ошарашен от неожиданности.

– Я на ремонте, – отмахнулся он, стараясь говорить как можно более непринужденно.

То, что у «Презренного Джона» не работает ни один двигатель, что корабль застрял здесь надолго и, возможно, даже навсегда, и то, что ситуация в данный момент почти безвыходная, Преподобному знать было вовсе не обязательно.

– На ремонте? – удивился тот. – Насколько мне известно, здесь торговые пути неподалеку, а караваны часто патрулируются полицией или военными. Не слишком ли рискованное место для ремонта?

– Я сижу тихо, не переживай, – заверил его капитан. – К тому же всем известно, что если хочешь спрятаться, то лучше выбрать место полуднее.

– Интересный подход, – отозвался Теодор задумчиво.

Обстановка оставалась слегка напряженной. Пора было переходить к делу. Возможно, к последнему делу, которое Джон будет иметь с этим человеком.

– У меня есть то, что сможет тебя заинтересовать, – произнес он, наполняя стаканчики.

– Еще бы, – оживился Теодор. – За все время, что я тебя знаю, ты ни разу не предлагал мне своих товаров. И раз уж я здесь, значит, это действительно что-то стоящее.

Они чокнулись и выпили. Затем каждый взял по сигаре и занюхал ею крепкий напиток. Скарви прикурил, а Теодор положил сигару рядом со стаканчиком, потому как не имел этой вредной привычки.

– Мы идем вниз, – констатировал Хоэртон.

– Знаю, – ответил Рэд спокойно.

– А вроде как должны вверх, – не унимался первый лейтенант, скорее просто для поддержания разговора.

– Вверх отсюда дороги нет, – пояснил старик. – Безопасной дороги. Мы спустимся до самого днища, потом пойдем вдоль корпуса. Вернее сказать, внутри него. Там есть пространство между стен, ну, чтобы пробоины латать или систему подогрева, например. Только нужно скафандрами обзавестись – внешняя оболочка дырявая как решето.

– Надо же, – только и мог сказать Джейсон.

Сам бы он точно не додумался до такого.

Они шли через отсеки техобслуживания, безлюдные и захламленные. Кругом валялись какие-то детали, блоки, инструмент и горы промасленного тряпья. В большинстве помещений свет противно мерцал, а в некоторых и не горел вовсе. Спасал фонарик, имеющийся у старика.

– Сказать честно, – нарушил тишину Рэд, – кораблю хана.

– Я это заметил.

– Да. Я поэтому пошел с тобой, чтобы не присутствовать при его смерти. Ты ведь забереешь меня с собой... если мы доберемся до челноков.

– Если предпочитаешь умереть от пули, нежели во время крушения, тогда да, – поддел его Хоэртон.

– Дело не в этом. Я провел на корабле всю свою жизнь. Это мой дом, и мне немного грустно от осознания того, что все это прекратит свое существование.

Фраза как будто прозвучала с сарказмом, и Джейсон позволил себе усмехнуться в ответ. Старик осознавал разницу между «домом» и «тюрьмой», но в данный момент, похоже, не мог подобрать нужное определение.

– Мы идем вдоль стены, – произнес Хоэртон.

– Именно.

– Это не похоже на тот маршрут, что ты описывал пару минут назад.

– Мы направляемся на склад, – отрезал старик с раздражением в голосе. – Нам нужны скафандры. Забыл?

– Ладно, не кипятись, – успокоил его Джейсон. – Я просто не сразу сообразил.

– Все с тобой понятно, – усмехнулся Рэд. – Ты просто боишься, что я сдам тебя охране. Не доверяешь мне.

– Иди ты. Я вполне верю тебе. Ведь ты пошел со мной не потому, что не хочешь видеть, как это дырявое корыто потонет, а потому, что тебе осточертела такая жизнь.

Старик молчал.

– Да ладно, не обижайся, – сказал Хоэртон.

– А я и не обижаюсь. Может случиться, что тебе удастся выбраться отсюда, и когда ты под старую задницу вспомнишь старика Рэда, ты поймешь, что я имел в виду.

Хоэртон не уловил смысла последней фразы.

– Нет. Так дело не пойдет, – запротестовал он. – Я не хочу ждать до конца жизни, чтобы понять, что ты там имел в виду. Кроме того, может случиться, что мне не удастся выбраться отсюда.

Старик вздохнул.

– Может, мне и осточертела такая жизнь, но она прожита, и с этим уже ничего не поделаешь. Мне порой кажется, что будь я малость моложе, то бы нашел способ бежать отсюда, но дело в том, что я когда-то был моложе и ничего для этого не сделал. Я думал: зачем что-то предпринимать, если все это бесполезно. Но теперь многое бы отдал за лишний десяток лет. А у тебя еще куча времени в запасе. Короче говоря, лучше уж сожалеть о чем-то действительно стоящем, так что, сам понимаешь...

– Понимаю, – ответил Хоэртон, – не стоит отказываться от попытки что-то изменить, если терять все равно нечего.

– Мимо. Я не это хотел до тебя донести. Хотя твоя мысль тоже достаточно удачная.

Склад отличался от ремонтных отсеков только количеством хлама. Здесь его было в разы больше и без какого-либо намека на организацию. Ушло примерно полчаса на поиски скафандров.

Непростительная трата времени.

Костюмы были достаточно легкими, несмотря на громоздкий вид, со угловатыми стеклянными колпаками, надевающимися на плечи. Все соединения, приборы контроля и жизнеобеспечения находились спереди, что позволяло облачаться без посторонней помощи.

– Прием. Как слышно? – спросил Рэд, как только они надели шлемы.

– Вроде нормально – ответил Хоэртон.

– Это направленная связь. Тебя может слышать любой находящийся в зоне действия антенны, если у него будет рабочий приемник, а у тебя не закодированный сигнал. Антенна направлена вперед, так что, когда что-то говоришь, старайся находиться к собеседнику лицом.

– Понятно, – ответил Джейсон.

На самом деле он вполне был посвящен в подобные тонкости, но обижать старика не стал – пусть поумничает.

– Чувствуешь холод? – спросил капитан. – Чувствуешь, как он проникает в твою душу?

Преподобный пожал плечами. Может, он и ощущал что-то, но объяснения этому пока дать не мог. Выглядел он несколько встревоженно, хотя изо всех сил старался не подавать виду.

– Это особый товар, – продолжил Скарви. – Неизвестный артефакт. Знаешь откуда? Прямиком из преисподней. Уверен, тебе понравится. Он излучает страх.

– Серьезно? – удивился Теодор. – Так это от него веет ужасом?

Он произнес это совершенно спокойным голосом, как будто имел дело с подобными вещами постоянно.

– Главное, не паникуй, – предупредил Джон, скидывая материю с контейнера. – На физическом уровне эта штука безопасна. Все, что ты увидишь, – обман, иллюзия, гипноз... ну, или не знаю...

Преподобный вперился в контейнер глазами, полными изумления. Он никак не мог понять, чем эта штука уникальна и почему Скарви пытается впарить ему эту бесполезную с виду стекляшку.

Внезапно цилиндр лопнул. Нижняя его часть с легким хлопком отделилась от корпуса, остатки же раскололись вдоль и разлетелись в стороны, вывалив на пол кучу каких-то внутренностей. Из растекшегося по трюму содержимого выбралась перепачканная кровью женщина, абсолютно голая и мертвенно бледная.

– *Помоги мне!* – прошипела она, протянув Теодору влажную, блестящую от слизи руку.

Только сейчас Преподобный заметил ее огромный, готовый вот-вот разорваться, живот. В этот момент у женщины начались спазмы и судороги. Она упала на пол и перевернулась на спину.

– *Помоги!..*

Теодора охватил ужас. Он застыл на месте не в силах оторвать взгляда от творящегося кошмара. В этот момент живот женщины лопнул, забрызгав стены кровью и содержимым кишечника. Из вывалившихся внутренностей выползло какое-то белесое существо, похожее на голого хорька, и, приподняв лишенную глаз голову, стало прислушиваться, постепенно поворачиваясь в сторону Преподобного. Сердце Теодора упало, он хотел бежать, но ноги не слушались. Попятившись назад, он уперся спиной в стену, и начал судорожно хватать ртом воздух.

Вдруг раздался выстрел. Это Скарви пальнул в воздух. Преподобный невольно переключил внимание на капитана, и наваждение пропало. Джон, мокрый от холодного пота, трясущимися руками, набросил кусок материи обратно на «клетку».

– Каково, а? – спросил он, нервно усмехаясь.

Теодор осмотрелся. Все было на прежнем месте: цилиндр целым и невредимым, пол и стены чистыми.

– Мощно, – успел выдать Преподобный, перед тем как его стошнило.

Они вышли из отсека. До кабинета добрались молча. Там капитан разлил по стаканчикам спиртное. На этот раз Теодор закурил, не в затяжку, чтобы не закашляться.

– Каждый раз эта штука показывает что-нибудь новенькое, – нарушил молчание Скарви. – Но когда ты знаешь, что тебе ничего не угрожает, то начинаешь постепенно привыкать, правда, по ночам кошмары мучают... немного.

– И сколько можно вытерпеть? – поинтересовался Преподобный.

– Хрен знает. Проверять не хочется. Мало ли как это может отразиться на психике. Можно ведь и спятить, к чертям. В общем, нужно переключить внимание или просто осознать, что происходящее лишь иллюзия, тогда все исчезает. К тому же она выдыхается со временем.

– Кто она?

– Ну, эта штука, что сидит внутри. Видимо, весь этот спектакль, требует от нее каких-то усилий, потому как эффект ослабевает через некоторое время.

– Или мозг привыкает либо начинает сопротивляться вмешательству, – подытожил Преподобный, беря бутылку и самостоятельно наполняя стаканчики. – Где ты это взял?

– Это «Дарту Ардоа», – отмахнулся Скарви. – Добыл на одной продуктовой базе. Неплохо, да?

Теодор замолчал, пытаясь переварить услышанное. Поставив бутылку на стол, он откинулся на спинку кресла. «Дарту Ардоа», – гласила надпись на этикетке.

– Проклятье, Джон, я спросил про артефакт.

– Seriously?

– Видимо, эта штуковина изрядно подпортила тебе мозги, – усмехнулся Преподобный.

Капитан пропустил реплику мимо ушей.

– Это какое-то животное, – объяснил он. – Его видно внутри, через стекло, когда оно спит. Какая-то дрянь с зубами...

– Нельзя верить тому, что видишь, – произнес Теодор, философски. – Мы только что в этом убедились.

– Хрен с ним, – отмахнулся Скарви, разливая остатки спиртного. – Суть не в этом. Когда тварь нагоняет жути, она воздействует не только на зрение, но и на всю нервную систему. Создается настолько реальная картина, что ты веришь происходящему безоговорочно, настолько безоговорочно, что твое подсознание перестает тебя подстраховывать. То есть, я думаю, можно запросто откинуть копыта, если тварь внушит тебе, что откусила тебе голову, например.

– Я это понял, – кивнул Преподобный.

– Возможно, это способ охоты. Ну, чудище гипнотизирует жертву, чтобы обездвижить ее, а потом хватает. Понимаешь? Только вот кто-то поймал его первым.

Они снова выпили. Скарви закурил следующую сигару.

– Похоже на то, – согласился Теодор, занюхивая напиток. – И все-таки где ты взял эту чертовщину? Только не говори, что приобрел у кого-то за бешеные деньги и поэтому хочешь продать подороже.

– То, что цена будет не низкой, это точно, – подытожил Скарви, выпуская колечко дыма. – А взял я эту «чертовщину» у одного вояки. Он вез ее куда-то. На какую-нибудь базу или что там у них. Два штурмовика моих сбил, зараза.

– А Военный комитет не будет его искать?

– Вояку-то? Может, и будет, только цена на товар от этого не станет ниже.

– Эта бочка, или цилиндр... не имеет случайно какого-нибудь передатчика на случай пропажи...? – не унимался Преподобный.

– Нет, я проверял, никаких сигналов, – заверил его Скарви.

– А он, ну, тот вояка, не сказал тебе, что это вообще такое?

– Ты думаешь, он что-то знает? – сказал Джон, вставая с кресла. – Он просто посыльный. Слетал куда-то за грузом, потом направился обратно, ну и... сам видишь.

Капитан явно нервничал, потому как принялся прохаживаться по кабинету взад-вперед. Конечно, военные будут искать и солдата, и груз, и корабль, но с другой стороны – где? Система захваченного судна полностью контролируется, и никаких сигналов в космос он не посылает. Хотя избавиться от него не помешало бы. Вот только Скарви больше не собирается задерживаться на «Презренном Джоне», и его совершенно не волнует, станет Комитет искать пропажу или нет.

– В моем деле эта гадость в бочке принесла бы определенные плоды, – проговорил Теодор задумчиво. – Кое-кого из моей «паствы» следует слегка припугнуть, да и некоторых особо навязчивых врагов тоже. Но разузнать об этом артефакте поподробнее не мешало бы. Сам понимаешь...

– Я найду этого солдафона и расспрошу, – заверил Скарви.

– Ладно. Вот только денег у меня при себе нет. Я к пиратам в гости наличку не беру. А ты, я полагаю, предпочел бы именно такой способ оплаты, – сказал Преподобный.

– Естественно.

– Сколько сможешь подождать?

– Нисколько. Мне надо ремонтировать эту посудину, пока она не развалилась на части, – соврал капитан.

– Ладно, через день, в смысле послезавтра я буду у тебя. К этому времени найди мне того вояку, я сам с ним побеседую. Называй цену.

– Назову послезавтра, когда уточню у этого солдафона все детали, – решил перестраховаться Джон. – Пять нолей готовь в любом случае.

– Ну, хорошо, – вздохнул Теодор, явно недовольный подобным поворотом дел, – у меня есть еще время подумать как следует, но особо раскошеляться без подробной информации я не стану.

– Договорились.

Компаньоны пожали руки и вышли из кабинета. Охранники Теодора молча присоединились к ним в коридоре. Скарви всегда было интересно, подает Преподобный им какой-нибудь сигнал или они сами знают, когда идти, а когда стоять на месте. Во всяком случае, сейчас он ничего не заметил.

Они прошли в стыковочный отсек, попрощались, снова пожав руки, и корабль Теодора отчалил, оставив после себя какую-то грусть и пустоту.

Джон скоро купит себе такой же, а может, даже два.

– Старший помощник Мак Налти! – рявкнул капитан в коммуникатор. – Я просил найти пилота последнего корабля!

– Я занимаюсь этим вопросом, сэр, – ответил заместитель почти мгновенно.

– Плохо занимаешься, – отчитал его Скарви. – Даю тебе полчаса...

Мак Налти отключил связь первым, прежде чем капитан успел озвучить хотя бы одну угрозу.

«Ладно, за это ты еще успеешь получить...» – подумал Джон, возвращаясь в кабинет.

Решив, что сделка состоялась и повлиять на ее исход уже ни что не способно, он откупорил новую бутылку и раскурил сигару. Затем уселся в кресло, забросив ноги на стол.

«Теодор не должен обмануть, – размышлял он. – Однако с этим типом стоит держать ухо востро, на всякий случай. И вообще, надо бы продумать всю предстоящую сделку до мелочей, дабы пребывать во всеоружии. Но все это – завтра. Сегодня голова уже не варит».

С этими мыслями Джон налил себе еще Рэд открыл люк. Шкала давления беспокойно задергалась. Хоэртон сфокусировал взгляд на изображении, проецируемом прямо на стекло колпака скафандра. Поток воздуха, устремившийся в проем, ощущался даже через костюм.

– Ныряй внутрь, – приказал старик, – пока корабельные датчики не засеки разгерметизацию.

– Там что, совсем нет воздуха? – забеспокоился Джейсон.

– Не то чтобы совсем, но маловато.

Они оказались в узком пространстве между внутренней и наружной оболочками корабля. Вокруг было совершенно темно. В свете фонаря Хоэртон заметил прикрепленные к стенам светильники, но ни один из них не работал. Вероятно, они включались с какого-то внешнего терминала либо пребывали в неисправном состоянии. Промежуток между стенами был настолько узким, что едва позволял сгибать колени во время движения по лестницам, в качестве которых служили скобы, приваренные прямо к оболочкам.

– Осторожно, – посоветовал Рэд, – не продырявь костюм.

– Знаю, – фыркнул Хоэртон.

Только сейчас он обнаружил, уходящие вниз перекладыны. Выходит, они не у самого дна.

– Чего застрял? Вперед! – рявкнул старик, карабкаясь вверх.

На все восхождение ушло почти три часа. К этому времени Джейсон изрядно вымотался, еще его начала мучить жажда. Скафандр комплектовался емкостью для воды, но та была пуста. Хоэртон понял это, попробовав пососать из трубки, торчащей прямо перед его носом. Кроме затхлого воздуха, пахнущего пластмассой, он ничего вытянуть не смог. Впрочем, это было предсказуемо, так как костюм провалялся на складе неизвестно сколько времени. Хоэртон пообещал себе наполнить резервуар сразу, как только представится такая возможность.

Вот уже полчаса старик чертыхался и двигался в горизонтальной плоскости, не поднимаясь и не опускаясь.

– Мне стало казаться, что мы заблудились, – поделился Джейсон.

– И что с того, – психанул Рэд. – Я давно здесь не был.

– А бывал везде?

– Нет, я почти всю жизнь провел на корабле.

– Я про корабль и спросил.

– Тогда везде.

Наконец послышался приглушенный разряженным воздухом звук поворачивающегося штурвала. В пространство между оболочками проник слабый свет – старик все-таки нашел выход.

Они выбрались в отсек, с виду похожий на какую-то мастерскую. Вдоль стены стояли верстаки, по центру – несколько металлообрабатывающих станков, в углу – целая батарея сварочных аппаратов. Хоэртон стянул скафандр. Вспомнив про воду, он осмотрелся. Единственным источником была трубка распыскивателя, служащая для охлаждения фрезы, у одного из станков. Джейсон отстегнул шлем, открыл краник и напился. Вода была теплой с привкусом металла и машинного масла. Старик последовал его примеру. Решив, что костюм больше не понадобится, Хоэртон не стал наполнять емкости водой, но перед тем как снять его, все-таки перекрыл клапаны на воздушных трубках.

– Это доки, – пояснил Рэд, выбираясь из скафандра, – здесь ремонтируют штурмовики, ну, и переделывают захваченные корабли, если те остаются пригодными для полетов после нападения. Тут полно рабов, и они могут поднять шум, если нас увидят.

– Зачем им шуметь?

– Люди сходят с ума, потеряв надежду на спасение, – произнес старик. – Ты не знал об этом?

– Подозревал, – пожал плечами Джейсон.

– Еще можно на охрану напороться...

Хоэртон поднял с пола монтажку и похлопал ею по руке, прикидывая вес. Железяка больше годилась в качестве оружия, нежели самодельный вентиляционный ключ. К слову, Джейсон даже не помнил где и при каких обстоятельствах его оставил. Ну, да ладно, это уже не так важно.

– Ну что, вперед? – спросил он.

– Пошли, – вздохнул в ответ старик.

Покинув мастерскую, они оказались в самих доках. Здесь висели под потолком несколько штурмовиков, один из которых был разобран больше чем наполовину. Группа рабочих крепила какую-то трубу на стену. Сверкали сварочные аппараты, звенели резак. В воздухе пахло горелым металлом.

– Идем осторожно, – прошипел Рэд, – а лучше незаметно.

Они направились к противоположному концу ангара, прячась за корпусами кораблей. Водяная пыль и плохое освещение отсека отчасти скрывали их сторбленные фигуры.

Мак Налти подошел к раздвижной двери ангара в сопровождении двух охранников, сверкая злыми глазками и лысиной. Один из охранников имел вполне ухоженные усы, что никак не вписывалось в общую атмосферу, другой же, наоборот, полностью соответствовал обстановке благодаря недельной щетине и просто роскошному шраму, пересекающему все лицо и глаз с помутневшим зрачком. Впрочем, помощнику капитана оба сопровождающих не нравились в одинаковой степени.

Помощник какое-то время тарасился экран видеонаблюдения, прилепленный прямо на входе, затем нажал кнопку громкоговорителя.

– Всем встать на середину. Инструмент сложить. Руки за голову. Цепи натянуть, – произнес он, предварительно изучив местоположение и занятие каждого пленного.

Кивнув одному из охранников в знак того, что двери можно открывать, он направился к разъезжающимся в стороны створкам. Потянуло дымом и горелым железом. В середине отсека стоял штурмовик, выглядевший так, будто пролетел через весь космос и поломался где-то на середине второго захода. На его облупленном корпусе резко выделялась пара новых заплат. Позади виднелся еще один корабль, почти полностью разобранный. Четверо пленных в гряз-

ных робах сложив руки за голову, стояли неподвижно посередине полуосвященного зала. Левая нога каждого была прикована цепью к трубе, идущей вдоль стены. Конечно, можно было обойтись и без цепей, так как отсек был полон металлорежущего инструмента, но Мак Налти считал, что данный метод контроля гораздо лучше, чем вообще никакого, и казнил на месте любого, чья цепь имела повреждения или не дай бог была обрезана.

Усач подергал цепь каждого рабочего и, помахав вокруг заключенных металлоискателем, подал знак Мак Налти. Тот подошел к узникам неспешной походкой хозяина, держа руки за спиной.

– Где тот мудила военный, которого доставили позавчера с этим... паранормальным ящиком? – проорал он, после того как заглянул каждому пленному в глаза.

Узники стояли неподвижно и молчали. Ни один из них не понимал, о ком идет речь.

– Где?! Черт возьми! – крикнул он в лицо крайнему, брызгая слюной.

Крайний вздрогнул и, заметив боковым зрением прячущиеся в темноте фигуры, невольно покосился в их сторону.

Мак Налти повернулся в том же направлении.

Хоэртон и Рэд замерли у стены, пытаясь сойти за рабочих.

– Черт дери! – выругался сквозь зубы помощник, стрельнув взглядом в усача.

Тот поспешно проверил металлоискателем только что обнаруженных узников, про цепи, естественно, забыл.

– Все чисто.

– Вижу, – буркнул Мак Налти, вперившись взглядом в Хоэртона. – Вот ты где. Ищу тебя по всему кораблю.

– Я там, куда меня направили, – произнес Джейсон, пытаясь сосредоточить внимание помощника на себе.

– Ладно, не умничай. Лучше скажи мне, что в том ящике? Что ты там за чертовщину перевозил на своем корабле? И почему это дерьмо так настойчиво пытается влезть ко мне в голову? А?

– Собственное дерьмо тебе тоже лезет в голову, судя по всему, – огрызнулся Джейсон почти против воли.

Рэд молчал, стараясь не смотреть в глаза усача, который запросто мог узнать его. По большому счету старший помощник узнал бы его быстрее, если бы Рэд числился в беглецах, а так он даже не обратил на старика внимания. Но неприятное ощущение того, что они так или иначе попались, все-таки присутствовало.

Хоэртон понимал, чем может обернуться сказанное по неосторожности, но было поздно – слова уже вылетели. Мак Налти потерял дар речи от подобной наглости. Его вывел из ступора коммуникатор, неожиданно подавший голос.

– Это Джоэл, – донеслось из его электронных внутренностей, сквозь треск помех. – Вояка слинял, будьте начеку!

– Чего? – провизжал старший помощник, быстро приходя в себя. – Ты что несешь, осел? Этот «вояка» стоит сейчас в метре от меня и имеет наглость открывать свой вонючий рот!

– Вот придурок... – донеслось из коммуникатора приглушенно, как будто Джоэл не хотел, чтобы его услышали. Потом добавил нормальным тоном: – Гарри назначил вояку в ремонтную группу. В группе его нет...

– Ты там совсем охренел с перепоя? – заорал Мак Налти. – Я в курсе, что Гарри назначил его в ремонтную группу! Я сам отдавал этот приказ! Ремонтная группа находится сейчас передо мной, и он тоже!

– Кто? Гарри? – спросил Джоэл.

– Вояка! Мать его!

– Точно придурок... – произнес Джоэл уже громче, затем по слогам, чтобы его поняли наверняка, добавил, четко выделяя каждое слово: – Гарри назначил вояку на ремонт градирен. Я сейчас под чертовым реактором. Все ремонтники, все до единого, находятся здесь, но вояки среди них нет. Если этот солдафон открутит твою лысую башку, которая, судя по всему, растет у тебя прямо из задницы, не говори, что я тебя не предупреждал.

Связь отключилась. Мак Налти какое-то время просто хлопал глазами. Как ремонт градирен? Ведь он сам отдавал приказ отправить солдата в доки. Потом он заглянул Хоэртону за спину. Вместо цепи, идущей к стене, он увидел лишь коротенький обрывок, болтающийся ноге пленного. Старший помощник наконец осознал, насколько неэффективна система подчинения на корабле, созданная, к слову, им самим.

Выхватив пистолет, помощник направил его на Джейсона.

– Охренеть можно, – усмехнулся он. – И ты еще имеешь наглость препираться. Совсем страх потерял. Что с этим?

Мак Налти мотнул головой в сторону старика.

Усач мгновенно завернул Рэду руки и уложил его на пол лицом вниз.

– Знаешь, гнида, мне совершенно ничего не стоит тебя пристрелить, – выдал Мак Налти, вцепившись пятерней в лицо Хоэртона и тыча в него пистолетом. – Но сначала я накормлю тебя твоими собственными кишками.

Усач со Шрамом, видя такой поворот событий, схватили Хоэртона под руки, на всякий случай. Но Джейсон успел цапнуть помощника за руку, между большим и указательным пальцем. Тот отдернул окровавленную пятерню, затем ударил Хоэртона пистолетом. Однако первый лейтенант успел отвести голову назад, удар пришелся вскользь, по левой скуле. Мак Налти, естественно, не сумел остановить руку, утяжеленную оружием, зарядив охраннику со шрамом в ухо со всей дури. Того повело вбок, хватка ослабла. Хоэртон выдернул руку и отправил сокрушительный правый точно в огромный нос Мак Налти. От такого удара переносица помощника разлетелась вдребезги брызгами крови. Заместитель капитана повалился как мешок, но, надо отдать ему должное, сознания не потерял. Усач успел выхватить пистолет, Джейсон вцепился в его руку. Завязалась борьба. Охранник был крупным детиной, но в его жизни превосходство всегда достигалось при помощи оружия, тогда как Хоэртон был по-военному подтянут и физически крайне крепок. Попыхтев десятков секунд, Усач схлопотал пулю в живот из собственного же пистолета.

Выпустив Хоэртона, он с хрипом осел на пол. Заметив, что Мак Налти уже поднялся и вскидывает оружие, Джейсон выстрелил в него. Попал в голову. Старший помощник под действием силы инерции оторвался от пола и, сохраняя прямое положение тела, красиво приземлился затылком на металлический настил, выпустив из рук ствол.

Хоэртон повернулся к охраннику со шрамом. Тот выглядел оглушенным и ошарашенным.

– На пол! – приказал Джейсон тоном, не допускающим какого-либо промедления.

Шрам, естественно, повиновался, улегшись вниз лицом.

– Нормальный расклад, – пропыхтел Рэд, поднимаясь на ноги.

Обыскав мертвого помощника, еще живого Усача и почти невредимого Шрама, он нашел пару ножей и магазин с патронами. Пистолет Мак Налти провалился сквозь решетку в полу.

– Подъем! – пнул Хоэртон уцелевшего охранника.

Тот встал.

– Ведешь нас к каюте капитана, – приказал Джейсон. – Если не будешь дергаться, то доживешь до того, как мы его встретим.

– К каюте капитана? – забеспокоился Рэд. – Мы вроде просто хотели слинять отсюда.

– Нам нужно обезопасить свой отлет, – успокоил его первый лейтенант.

Рэд не стал возражать.

«Хоэртон знает, что делает», – посчитал он.

Они покинули доки. Остальные рабы молча проводили их взглядами, бежать никто не пытался.

– Послушай, Джейсон, – сказал старик шепотом у самых дверей отсека.

– Стоять, – приказал Хоэртон Шраму. – Два шага вперед.

Тот повиновался. В его голове до сих пор крутились кадры последних секунд жизни Мак Налти. Шрам понимал, что тягаться с этим солдатом ему не по силам. Даже помышлять о принятии каких-либо действий в его положении было смертельно опасным.

– Что ты хотел? – спросил Хоэртон старика тоже шепотом.

– Я знаю дорогу к капитану.

– И что?

– Как что? Я отведу тебя к нему. Этого, – он кивнул на здоровяка, – тащить с собой необязательно.

– Хочешь, чтобы я его вот так запросто пристрелил? – спросил Джейсон, указывая дулом пистолета на плененного охранника.

Рэд пожал плечами.

– Можно просто запереть его где-нибудь, – предложил он. – Но если захочешь использовать как заложника, в дальнейшем – скажу тебе сразу: из этого ничего не выйдет, потому как я шибко сомневаюсь, что его жизнь чего-то здесь стоит.

– «Панда». Прием.

Капитан военного крейсера «Дороти Томас», сопровождавшего караван из пяти грузовых кораблей, попытался связаться с основной базой. С пятой попытки связь установилась, что было неслыханным на подобных расстояниях. Предыдущий рекорд был – семь, хотя в эту цифру все равно никто не верил. Обычно требовалось десять-пятнадцать.

– Вас слышу, «Дороти», – ответил трескучий голос с другого конца спустя пару минут.

– Вижу пиратскую шхуну «Презренный Джон», проявлений активности нет, двигатели потушены.

Еще пара минут.

– Проявлений активности нет. Подтвердите.

– Подтверждаю. Пираты не реагируют на наше присутствие.

– Не начинайте боевых действий без необходимости, – порекомендовал голос. – Придерживайтесь основной задачи.

– Вас понял. Следую прежним курсом.

Капитан отключил связь.

«Дороти Томас» сопровождал грузовые корабли мимо скопления Креспа. Рассеянные в данной области астероиды немного мешали перелетам, затрудняя навигацию наличием собственных магнитных полей. Этого было достаточно, чтобы вселять тревогу в сердца пилотов. И даже не потому, что существовал определенный риск, связанный с прокладкой маршрутов, просто автоматика большинства торговых кораблей реагировала на каменные глыбы точно так же, как и на космические суда. Данное обстоятельство значительно облегчало жизнь флибустьерам. Проще говоря, пираты, промышляющие в этих краях, имели возможность подбираться к своим жертвам практически вплотную, оставаясь при этом незамеченными.

«Какого хрена им надо?» – спрашивал себя капитан «Дороти», вглядываясь в мониторы внешнего обзора.

Приборы уверенно регистрировали работающую электронику пиратского корабля, но «Презренный» не собирался прошупывать «Томаса» собственными сенсорами и вообще как будто даже не видел его.

«Чертовщина какая-то, – думал капитан. – Может, они собирались напасть, но потом решили, что овчинка выделки не стоит, и притаились в надежде, что «Дороти» их не заметит. Тогда почему не заглушили электронику? Или это какой-то коварный тактический маневр? Надо все-таки обозначить себя».

Ситуация и вправду была странной: пиратский крейсер, не собирающийся удирать при виде военного судна, превосходящего его по всем параметрам. Здесь явно что-то не чисто.

– Левый борт, орудия к бою, – скомандовал капитан по радиосвязи. – Бронебойные, четыре очереди.

– Вас понял, четыре очереди, – отозвался левый борт.

– Цель – пиратский корабль, тридцать семь на тридцать девять градусов.

– Вижу пиратский корабль.

Капитан еще раз сверился с приборами. Время позволяло все проверить еще раз, а лишняя осторожность никогда никому не мешала. Будет крайне неприятно, если «Дороти» расстреляет по ошибке гражданское судно. Да нет, все верно – «Презренный Джон» собственной пиратской персоной.

– Распределить заряды по всей поверхности видимой части корпуса противника. Огонь.

– Есть огонь.

По «Дороти» прошла легкая вибрация. Спустя минуту приборы зафиксировали сбой электроники пиратской шхуны и падение уровня гравитационного поля.

– Попадание, – отчитался левый борт.

– Подтверждаю попадание, – отозвался капитан. – Держать орудия наготове. Продолжаем движение прежним курсом.

Он еще долго наблюдал по монитору за поведением пиратской шхуны, но так и не смог понять, что она там делала и чего добивались пираты. Мысль о том, что корабль просто был не в состоянии двигаться, даже не посетила его голову.

Снаряды пробиты корпус «Презренного Джона». Первая очередь прошла от самого носа до кормы, срывая обшивку и разбивая внешнее оборудование. Некоторые заряды попали в ближайший астероид, отколов от него несколько фрагментов.

Вторая очередь прошла оболочку. Третья разворотила двигатели и, повредив топливopроводы, вызвала пожар в моторном отделении. Четвертая прошла мимо, за редким исключением.

Хоэртон от неожиданности не сразу сообразил, что произошло. На первый момент ему показалось, что лопнула одна из труб. Здоровяка со шрамом разворотило осколками и отбросило к дальней стене. Рэда просто пробито насквозь, и он рухнул как подкошенный. Рабы, находившиеся в отсеке, попадали на пол.

Тут Джейсон понял, что по ним стреляют, и бросился обратно в мастерские. Снаряды проникали внутрь корабля, превращая все на своем пути в труху. Повешенный в ангаре штурмовик в одно мгновение разлетелся тысячами лохмотьев рваного железа.

Хоэртон, не сбавляя скорости, несясь сквозь царящий вокруг хаос. Воздух в отсеке быстро улетучивался. Освещение погасло. Джейсон открыл чудом не заклинившую дверь и почти вслепую добрался до места, где оставил скафандр. Включилось аварийное освещение, залившее разрушенную мастерскую тусклым светом. Корабль сотрясала мелкая дрожь.

Давление падало. В висках стучало. Слух освободился, как будто уши все это время были заложены. Звуки стали далекими и звонкими. Зрение стало реагировать на яркий свет, источником которого были искры, сыплющиеся из поврежденных кабелей. Голова кружилась. Хоэртон быстро надевал скафандр. Времени возиться не было. Наконец он приладил на голову грязный стеклянный шлем, заляпав его кровью, обильно потекшей из носа. Возникло непре-

одолимое желание просунуть руку под колпак и протереть его изнутри. Открыв подачу кислорода и нормализовав давление, Джейсон наконец успокоился.

Переведя дух и уняв головокружение, он заметил тонкую струйку воды, вытекавшую из поврежденной трубы. Вспомнив про пустой резервуар скафандра, Хоэртон заправил его, благо это можно было сделать, не снимая костюма. Все это время он ожидал повторной атаки, но ее так и не последовало. Датчик давления внутри скафандра пронзительно пискнул. Все. Снаружи полный вакуум. Внешние звуки исчезли, Джейсон мог слышать только собственное дыхание.

«Нужно выбирать».

Корабль тряхнуло – что-то взорвалось. Спустя пару секунд сила тяжести пропала – накрылся генератор гравитационного поля. Вода, вытекающая из трубы, перестала падать на пол и разлеталась теперь темными шариками по всей мастерской. Свет плавно погас. Хоэртон включил фонарь, вмонтированный в шлем.

Отталкиваясь от окружающих предметов, он плавно перелетел обратно в доки. Внутри все были мертвы. Все пережившие обстрел, погибли от упавшего давления. Джейсон пролетел дальше. Раздвижные двери на выходе были открыты. Он отодвинул створки руками, расширив проход, затем протиснулся сам.

В следующем отсеке отсутствовала часть стены. Сквозь пробоину были видны плывущие по космосу обломки корабля и куски камня, отбитые снарядами от астероида, в тени которого прятался «Презренный». Корабль разворачивался, это было понятно по смещению внешних объектов. В поле зрения постепенно проникала Креспа-планетоид, который, по всей вероятности, станет могилой «Презренного Джона».

Нужно срочно найти уцелевший челнок. Хоэртон не представлял, как выведет его в космос, но какой-то выход из данной ситуации искать все же надо, иначе предстоит пережить падение корабля на поверхность планеты. Взрыв на одной из палуб придал «Презренному» ускорение и направление. До столкновения осталось несколько часов. Может случиться, что корабль промахнется, но рано или поздно сила притяжения планетоида захватит судно, если этого уже не произошло, и падение все равно произойдет.

Следует поторопиться.

Дальше тупик. Все двери заперты. Вручную не открыть.

Хоэртон вернулся в мастерские. Продвинувшись еще глубже сквозь несколько отсеков, наполненных летающими обломками оборудования и трупами, Джейсон снова уперся в закрытую дверь. Осталось только два возможных пути: через пробоину за оболочку корабля или через люк, обратно в межстенное пространство. Первый вариант отпадал, так как, не имея страховки, можно уплыть в открытый космос навсегда, да и такой же пробоины, чтобы вернуться внутрь, Джейсон мог и не найти. Второй вариант мог сработать, правда, Хоэртон не запомнил дорогу, да и темно было. Старик Рэд погиб. Пройти обратно без проводника будет крайне сложно.

Он остановился и обдумал свое положение. Покинуть корабль до его столкновения с Креспой на каком-нибудь штурмовике – шансов немного. Поэтому следует углубиться в недра «Презренного Джона» и попытаться хотя бы пережить падение. Значит, нужно двигаться к центру, то есть обратно к двигателям. Хоэртон надеялся, что все, что могло воспламениться или взорваться, в том районе уже давно сгорело и взорвалось.

Он отыскал люк, через который вместе с Рэдом попал в мастерские, и полез в пространство между оболочками корабля.

Если на пути сюда Джейсон полагался на старика и просто карабкался следом за ним, то теперь даже не представлял, в каком направлении двигаться.

Спустившись на пару ярусов ниже, он почувствовал тревогу и ничем не обоснованную боязнь темноты. Это значило только одно – контейнер с Глоссумом где-то рядом.

Темнота. Полная, абсолютная, черная непроницаемая темнота, вызывающая лишь чувство дезориентации и беспомощности. Такая темнота безжизненна. Но стоит внести в нее слабый источник света, такой как луч фонарика, и темнота тут же оживает. В ней поселятся такое разнообразие образов, какое только может вместить человеческий мозг. Некоторые утверждают, что темнота, равно как и чудовища, населяющие ее, существуют исключительно в воображении, но это все неправда, потому что невозможно вообразить то, чего не нет.

«Хоэртон! Хоэртон! Хоэртон...»

Джейсон заторопился. Если пираты не вытащили Глоссума из «Османа», значит, челнок где-то рядом и шансы на спасение резко возрастают.

«Собственное дерьмо тебе тоже лезет в голову?»

– Заткнись! – произнес Джейсон вслух, неожиданно для себя.

«Не хочешь видеть, как это дырявое корыто потонет?»

– Иди к черту!

Хоэртон наконец нашел проход, ведущий на палубу. Разницы давлений не было, поэтому люк открылся легко.

Джейсон оказался на каком-то складе. Все вокруг было заставлено коробками и ящиками. Некоторые парили в воздухе. На упаковках красовались ярлыки грузоперевозочных компаний. По всей вероятности, здесь хранилось все награбленное добро, которое пираты либо не успели «столкнуть», либо просто не воспользовались по какой-то причине. Пролетев над ящиками примерно до середины склада, Хоэртон увидел «клетку» с Пожирателем, накрытую все тем же куском грязной материи.

Запомнив место нахождения контейнера, Джейсон двинулся к выходу. Дверь была открыта благодаря самоходному погрузчику, застрявшему в проеме. Дальше длинный, разветвляющийся посередине коридор. В одном из направлений что-то горело темно-красным пламенем, возможно, топливопровод – корабельное топливо, смешиваясь с окислителем, может гореть даже в вакууме.

Хоэртон полетел в противоположную сторону, освещая себе путь фонариком. В невесомости отсутствовали такие понятия, как верх и низ, а в отдельных случаях право и лево, поэтому шансы заблудиться в темноте многократно возрастали, тем более что коридор постоянно разветвлялся. За одним из шлюзов с приоткрытыми дверями Джейсон увидел ряды ресиверов – емкостей для накопления, хранения и использования сжатого воздуха. Такое скопление баллонов говорило о близком нахождении большего помещения с постоянными и вынужденными перепадами давления. Таким помещением мог быть только стыковочный отсек.

Шлюзовые двери комплектовались редукционным приводом, и сдвинуть вручную их было невозможно даже в невесомости. Внешние створки были открыты, а внутренние имели зазор в десяток сантиметров и скорее всего заклинены. Чтобы освободить их, нужно как минимум закрыть внешние и провести шлюзование. Сейчас это было технически невозможно. Хоэртон вернулся к погрузчику. Вытащив из сиденья труп, он проверил зарядку аккумуляторов.

Тридцать процентов. Более чем достаточно.

Попытка проехать на погрузчике не дала результатов – буквально через метр пути машина оторвалась от пола и, ударившись о потолок, повисла посередине прохода. Хоэртон решил протолкать агрегат вручную до шлюза, но результат был нулевым – человек был намного легче погрузчика и в итоге отталкивался от него сам. Ближайшая точка опоры находилась вне досягаемости.

Нужно найти что-то длинное, чтобы подтолкнуть «застрявший» в невесомости агрегат.

Хоэртон заметил лебедку на задней части погрузчика. Вот и выход из ситуации. Размотав трос на всю длину, он зацепил его за одну из труб, идущих вдоль стены. Подтащить машину к шлюзу удалось в три приема. К этому времени погрузчик имел изрядно помятый вид.

Чтобы сдвинуть створку шлюза, Джейсон потратил целый час. Машину нужно было распереть в камере, что удалось далеко не с первого раза. Зато рога погрузчика легко прошли в зазор, а это почти гарантировало успех всей операции.

Наконец дверь была открыта настолько, что, кроме Хоэртон, в нее могла пройти еще и «клетка» с Пожирателем. Если останется время, то Глоссума можно будет забрать с собой (приказ о доставке груза на базу Хьюго-Доран пока еще сохранял свою силу).

Пройдя через шлюз и небольшой коридорчик, первый лейтенант оказался на компрессорной станции. Кроме десятка ресиверов, расположенных по обеим сторонам внушительного цеха, пары компрессоров и металлообрабатывающего станка, также имелся внушительных размеров шкаф с инструментом. Это, несомненно, была ценная находка. Ее ценность возросла многократно, когда Хоэртон обнаружил датчик давления на широком окне, отделявшем цех от стыковочного отсека. Датчик работал и показывал присутствие атмосферы на стыковочной площадке. Вероятно, он имел независимое питание или же вовсе был механическим. Наличие давления, в свою очередь, говорило о том, что шлюз, ведущий к площадке, закрыт, и открыть его вручную не удастся. Запорные механизмы не сдвинутся с места, пока давление не будет выровнено по обе стороны створок.

Несмотря на богатое содержимое шкафа, Джейсону так и не удалось проковырять себе путь в стыковочный отсек. Лейтенант никак не мог найти точку опоры, а невесомость только усугубляла ситуацию. Шлюз, через который вошел Хоэртон, был служебным и заканчивался достаточно узким коридором, так что погрузчик с его драгоценной лебедкой через него было не проташить.

Существовал еще запасной вариант – выбить окно, вот только голыми руками сделать это тоже не получится.

Хоэртон откопал в инструментах молоток и ударил им по стеклу, особо не надеясь на результат, которого, впрочем, и не последовало. Требовалось что-нибудь потяжелее.

Джейсон осмотрелся. Ресиверы, конечно, тяжелые, но намертво прикручены к полу. Шкаф с инструментом, несмотря на габариты, произвел тот же эффект, что и недавний удар молотком, то есть нулевой. Железный ящик, ударившись о преграду, просто отскочил в сторону, рассыпав содержимое.

«Опасно! Высокое давление», – прочитал Хоэртон табличку на стене.

Ну и что? Если накачать стыковочный отсек избыточным давлением, то стекло может не выдержать и лопнуть, благо площадь его достаточно обширная, вот только отсек очень уж большой. Да и управление давлением осуществлялось когда-то при помощи электроники, которая на данный момент не работала.

«Сорвать вентили с ресиверов? Нет, не пойдет. Нужно превысить норму раз в пятнадцать, а всех емкостей хватит лишь на пару объемов».

Можно попробовать действовать наоборот, то есть накачать сам цех. Помещение маленькое, вентили на ресиверах имеют ручной привод.

Взгляд вновь упал на предупреждающую табличку.

Опасно, но попробовать стоит.

Хоэртон открыл все краны, соединяющие емкости между собой. По манометрам, которыми комплектовались воздухосборники, он определил, что давление в ресиверах выровнялось, то есть все они составляют теперь одну емкость.

Вернувшись к входу, Джейсон передвинул погрузчик таким образом, чтобы с его помощью теперь можно было закрыть створки. Аккумулятор почти мертв, а ворота еще придется открывать, поэтому о репетиции не может быть и речи. Остается надеяться на удачу.

Хоэртон переместился обратно в компрессорный цех. Теперь нужно выпустить «джина» из воздухосборников. Данная процедура технологически не предусмотрена. Это насколько затрудняло поставленную задачу. Впрочем, на каждой бочке имеется предохранительный кла-

пан – достаточно хрупкое устройство, способное выбросить весь объем в атмосферу при малейшей неполадке сосуда. Джейсон забрался на один из ресиверов, взяв с собой в качестве ударного инструмента толстенный полутораметровый металлический прут, когда-то служащий источником материала для запасных частей, изготавливаемых здесь же на станке.

Приняв вертикальное положение, если такой термин вообще уместен в условиях невесомости, Джейсон замахнулся прутом. От первого же удара по предохранителю Хоэртон слетел с ресивера и потерял прут в полете.

Сориентировавшись в пространстве, он принялся за поиски железяки и потратил на это примерно минуту, пока не обратил внимание на надпись на стекле скафандра, которая говорила о повышении давления «за бортом». Джейсон бросил взгляд на воздухоборник, с которого только что упал, – из емкости била плотная белая струя. Предохранитель сломан. Хоэртон кинулся к погрузчику. Проникнув внутрь шлюзовой камеры, он сомкнул манипуляторами машины створки раздвижных дверей.

Все. Теперь остается только ждать.

Прошел еще час. Долгий, почти бесконечный. Удалась затея или нет, Джейсон не мог знать. Следовало прислониться шлемом к двери, тогда он услышал бы, как лопнуло стекло, ведь в цехе появился воздух, а значит, законы акустики вновь вступали в силу. Но почему-то такой мысли в нужный момент не возникло. Оставалось надеяться на удачу и сохранность герметичности помещения, которая могла пострадать во время атаки.

Еще полчаса.

Ждать больше нет сил.

Хоэртон развернул погрузчик и отодвинул створку. Датчик давления на скафандре зашкалило, правда, ненадолго. Мимо Хоэртона через двери пролетел шкаф сопровождаемый роем молотков и гаечных ключей. Удачно вписавшись в проем и не задев ни одну из створок, ящик уплыл в темноту. Спустя несколько минут вновь настал полный вакуум.

Джейсон заглянул в проем – кажется, его затея сработала. Луч фонарика выхватил из темноты край окна, утыканный осколками. Поднятое в цехе давление выдавило стекло, и путь теперь свободен.

Внезапно погрузчик дернулся в проеме. Железный шкаф «проплыл» обратно. Это говорило только об одном – в системе отчета появилась гравитационная составляющая, причем значительной величины. Падение на Креспу началось. Сила тяжести планетоида постепенно вступала в свои права, утягивая «Презренного» на себя. Хоэртон не мог предположить, сколько у него времени, но уже начал ощущать верх и низ. Верх сейчас был на складе, где хранился контейнер с Пожирателем, а низ в стыковочном отсеке, где Хоэртон ожидал увидеть корабль, на котором прибыл сюда. Шлюзовые двери, теперь казались люком в полу, и до «Османа» придется «падать» сквозь компрессорный цех с выдавленным стеклом.

Джейсон начал осторожно спускаться. Едва он проплыл через узкий коридорчик, как погрузчик аккуратно запечатал за ним дорогу, плавно приземлившись в месте сужения прохода.

«Обратного пути теперь нет. Прощай, Глоссум. Амарго будет в ярости».

Хоэртон влетел в стыковочную камеру. Все предметы, до этого парившие в невесомости, медленно приземлялись на основной люк приемного шлюза.

Посреди отсека стоял «Осман». Чтобы выбраться из «Презренного», нужно открыть основной шлюз, далее по рельсам доставить корабль в камеру. Потом закрыть створки. Только после этого появится возможность открыть внешний люк, а дальше – космос.

Но ничего не выйдет – нет электричества.

Недосягаемый космос. Безграничный и такой манящий.

Существует вероятность, что створки открываются при помощи пневматики, но вот беда – воздуха в ресиверах теперь тоже нет. Можно попробовать запитаться от «Османа» и накачать

систему, вот только Хоэртон не представлял, как это сделать. Если бы рядом был какой-нибудь техник. Джейсон вдруг подумал, что раз в отсеке был воздух, то, возможно, были и выжившие, но, выбив стекло между компрессорной и палубой, он обрек их всех.

Скверно.

Забравшись в «Османа», Джейсон восстановил атмосферу, снял скафандр и включил питание. Наконец-то он мог дышать свободно и видеть окружающую обстановку. Стерев запекшуюся кровь с лица, он плюхнулся в кресло.

«Что дальше?»

Можно попробовать расстрелять люк из бортовых орудий. Пробить дыру и вылететь. Отличная идея.

Хоэртон включил приборы. Система «висела».

Выполнив сброс, он дождался полной перезагрузки, на что ушло еще десяток минут. Едва приборы ожили, как навигация определила критическую близость массивного космического тела. Запищал сигнал тревоги, дублирующийся мигающей красной лампочкой на панели. Все было гораздо хуже, чем ожидалось.

Времени нет совсем.

Спустившись к турелям, Хоэртон включил фары. На люке уже скопилась приличная куча всякого барахла. Стараясь не смотреть в том направлении, чтобы случайно не увидеть тела погибших в отсеке, – техников, например, – Джейсон нажал на гашетки. Турели полыхнули пламенем, разбросав весь мусор по палубе. Заряды разносили приборы управления шлюзом, проводку, шланги, но вязли в толстом металле приемного люка.

Джейсон перестал стрелять. Попытка была хорошей, но изначально обреченной на провал.

Как же быть? Шмальнуть ракетой? Нет, слишком близко. Надо взлететь прямо внутри «Презренного» и отвести «Османа» как можно дальше от люка. Пространства для маневра, конечно, мало, но выбор не так уж велик.

Точно. Оторваться от пола, расширить турелями проем, соединяющий компрессорную и стыковочный отсеки, затем затолкать «Османа» задницей прямо внутрь цеха, а уже оттуда пустить ракету.

Хоэртон включил двигатели. Добавил тяги. При попытке взлета, приборы сообщили о выпущенных захватах.

– Черт! Черт!!! Дьявол!!! Будь проклят тот день, когда я решил свернуть с маршрута!!!

Захваты, как правило, не управлялись изнутри челноков. Это было предусмотрено специально для таких вот случаев, чтобы не дай бог какой-нибудь умник не додумался взлетать внутри стыковочных модулей кораблей носителей. Правда, какие-то экстренные моменты предусматривались, и захваты можно было отцепить вручную, но для этого придется выходить наружу.

Хоэртон, вдохновленный идеей, принялся вновь напяливать скафандр.

Внезапно «Презренный» начал трястись. Сначала легкая вибрация, потом судороги с постепенно возрастающей амплитудой. Сигнал тревоги внутри кабины не замолкал. Пиратскую шхуну начало разворачивать. Автоматика «Османа», не в силах сообразить, что происходит, принялась сбойть, переключая центр гравитации с нижней палубы на верхнюю. В глазах Джейсона помутнело, к горлу подступила тошнота.

«До столкновения три минуты», – возвестила система навигации, сосчитав наконец расстояние до планетоида.

Времени хватило только на то, чтобы надеть скафандр, пристегнуться к креслу и глубоко вдохнуть.

«Презренный Джон» прочертил носом по поверхности Креспы. Все остекление корабля вылетело роем мелких осколков, вместе с оставшимся воздухом, незакрепленными предметами и мертвыми человеческими телами. Сила инерции тащила корабль еще не одну сотню метров. Потеряв оба двигателя и большую часть обшивки, «Презренный» полз на брюхе, сбилая покрытые льдом каменные глыбы, торчащие из-под снега.

Несмотря на всю катастрофичность разворачивающейся картины, «посадку» можно было охарактеризовать как мягкую, если бы не отсутствие на мостике капитана, членов экипажа и прочих личностей, способных дать приземлению подобную характеристику. Падение могло обернуться полным разрушением звездолета, ткнишь «Презренный» в планетоид под более крутым углом, а так все вышло более или менее удачно.

Пропахав километровую борозду, корабль наконец остановился, зарывшись наполовину в мерзлый грунт.

Наступила тишина, изредка нарушаемая завыванием ветра.

Стоял ясный день, сравнимый по степени освещенности с лунной ночью на Земле. Потухающая звезда, окруженная миллиардом астероидов, угадывалась на горизонте светлым размытым пятном.

Ветер гонял серый, сухой, похожий на крупу снег и пел жуткими голосами среди обледневших каменных скал-истуканов.

Жизни в привычном понимании этого слова в данной системе отродясь не было, хотя люди посещали эту планету неоднократно. Впрочем, здесь человек чувствовал себя покорителем и завоевателем, потому как смотрел на окружающий пейзаж в буквальном смысле свысока. Подобный эффект возникал из-за небольшого диаметра планетоида – горизонт был достаточно близким, и любая точка поверхности казалась возвышенностью.

Хоэртон открыл глаза. Сознания он не терял, просто инстинктивно зажмурился в момент столкновения и не расслаблялся до тех пор, пока корабль не остановился и не перестал содрогаться.

Вокруг было темно и тихо. Джейсон прислушался к собственным ощущениям – вроде все кости целы. Немного болят плечи и пресс от напряжения. Да и ремни безопасности жутко давят. В остальном все в норме, возможно даже, что он остался жив.

Хоэртон отстегнул ремни. В этот момент зажегся свет внутри «Османа», предварительно поморгав пару секунд. Затем началась привычная перезагрузка систем.

Пока ничего не произошло и не взорвалось, Джейсон попытался вспомнить все, что знал о Креспе. Эта планета фигурировала в некоторых отчетах, так как была под ведомством Военного комитета.

Итак, диаметр около трех тысяч километров. Сила тяжести в разы меньше земной, но, благодаря значительной массе планетоида, достаточная, чтобы удержать слабенькую атмосферу. Существует гипотеза, что Креспа – это ядро некой полноценной планеты, разлетевшейся на астероиды под действием космических факторов.

Тусклая звезда, что висит в центре облака, когда-то была ярче, но потеряла в своей массе, вероятно, спровоцировав тем самым развал всей системы.

Атмосфера на Креспе ядовитая, состоящая преимущественно из аммиака. Температуры поверхности Хоэртон не помнил, но знал, что она изрядно низкая, правда, обычный скафандр ее легко держит. Все не так уж и плохо. Выжить здесь можно, хотя при данных обстоятельствах – всего лишь несколько дней.

Навигация «Османа» наконец-то ожила. Прослушав эфир, Джейсон не обнаружил никаких признаков технологий. Жажнув ультразвуковой пушкой, он дождался результатов, которые, к счастью, обнаружили полость внутри Креспы и обозначили вход, находящийся буквально в нескольких километрах в сторону предполагаемого полюса.

В отчетах говорилось, что на Креспе существовала автоматическая медная шахта, остановленная давным-давно. В последнее время Военный комитет использовал рудник в качестве полигона для испытания чего-то там секретного. Вероятно, сенсоры обнаружили как раз упомянутую выработку.

Хоэртон попытался запомнить маршрут, так как распечатать карту было негде, а коммуникатор отобрали пираты. Планетоид, как оказалось, имеет магнитные полюсы, что намного упростило задачу. Джейсон выставил азимут на компасе, вмонтированном в электронику скафандра. Теперь он не заблудится. Если верить сканеру, до шахтного комплекса примерно километров десять, что в данном случае является просто редкостной удачей. Упав корабль на другой стороне этой космической глыбы, и Хоэртон был бы обречен, потому как преодолеть на своих двоих расстояние в несколько тысяч километров никому не под силу, а уж тем более при данных погодных условиях.

Джейсон выбрался из «Османа», прихватив пистолет и ручной фонарик, в целях экономии, батареи скафандра.

Пара захватов, удерживающих корабль на площадке, были оторваны, остальные уцелели. Потолок в отсеке стал в два раза ниже. Взлететь внутри «Презренного» уже не получится, а значит, вытащить «Осман» наружу можно только лебедкой или краном.

Придется добираться до шахты. Дальше уже действовать по обстоятельствам – если узел связи работает, то звать помощь, если нет, то переть к «Презренному» оборудование, способное вскрыть стыковочный шлюз.

Есть, конечно, слабая надежда, что шахтный комплекс функционирует, и Хоэртон найдет помощь в лице обслуживающего персонала, какой бы секретной ерундой они там ни занимались. Шибко верить в подобную удачу, конечно, не стоит, но от этого уже никуда не деться. Семя надежды посеяно, и пока оно не засохнет или не сгниет, ждать всходов придется волею неволей. Молчание радиоэфира можно списать на специфику местной атмосферы.

Итак, в первую очередь нужно выбраться из внутренностей «Презренного Джона». Времени на это очень мало. Батарея скафандра сядет через несколько дней, и Хоэртону придется полагаться только на теплоизоляцию костюма, которая тоже не вечна, если он не умрет раньше от истощения.

Джейсон почти отчаялся, представив путь наружу, усложненный закрытыми дверями и неработающими шлюзами. Но выбора нет, а бездействие приведет только к смерти.

Он вспомнил о пробоине в мастерских, недалеко от доков. Снова лезть между стенами – не вариант. Вероятно, оболочка сильно деформирована, а люки соединяющие отсеки заклинены. Единственный выход – двигаться обратной дорогой, через компрессорную, в надежде обнаружить разрыв в корпусе.

Хоэртон начал пробираться под просевшим потолком, аккуратно, чтобы не порвать скафандр. У шлюзовых ворот пришлось повозиться с погрузчиком, который стал в разы тяжелее, благо стоял на колесах и не был ничем зажат. Сдвинув машину, Джейсон прошел сквозь деформированный до неузнаваемости коридор и уперся в дверь склада, где хранился контейнер с Глоссумом.

Знакомое чувство холода и страха обдало с головы до ног, словно ведро ледяной воды. Правда, с момента первой встречи с Пожирателем необъяснимый первобытный ужас сменился какой-то тоской и депрессией. Вероятно, тварь насытилась переживаниями своей жертвы, либо Хоэртон просто иссяк эмоционально и плохо реагировал на уже привычный раздражитель.

«Хоэртон! Хоэртон! Хоэртон!!! Люди сходят с ума, потеряв надежду на спасение».

– Знаю, – произнес Джейсон вслух. – Об этом говорил старик Рэд. Я просто думаю об этом, а ты повторяешь за мной. Попробуй сказать что-нибудь, о чем я никогда не упоминал и не задумывался.

В голове наступила тишина. Может, Пожиратель – это просто психотропное оборудование или оружие, которым напичкан этот цилиндр. Оно реагирует на импульсы мозга и воздействует на него в обратном порядке. Ведь Джейсон слышит только собственные мысли.

«Хрен знает», – фыркнул Глоссум.

Хоэртон пробрался между ящиками и коробками к люку, ведущему внутрь стены. Тот был сильно смят и вогнут внутрь. Джейсон выбил его ногой. Люк слетел с крепления и исчез в темноте. Дороги наверх уже не было. Между оболочками удалось спуститься еще на один ярус, дальше ждало сплошное искореженное железо. Входа в отсек лейтенант не нашел, пришлось протискиваться через разрыв во внутренней обшивке, рискуя скафандром. Также довелось попытаться со шлемом, который в силу своей твердости никак не хотел пролезать, но, как часто бывает, проскочил в тот самый момент, когда Хоэртон совсем потерял надежду.

Впереди ждал длинный и темный коридор. Над головой под искореженным потолком тянулся монорельс. Значит, дорога ведет в какой-то погрузочный док или разгрузочный. Выход уже близко.

Джейсон добрал до очередного шлюза, буквально вмятого в пол. Пробравшись между сплюснутыми створками, он оказался в еще одном сильно разрушенном проходе.

Фонарик издыхал. Можно было включить лампу на колпаке, но Хоэртон не знал, питается она независимо или от батареи обогрева, поэтому решил не рисковать. Датчики скаффандра рисовали на внутренней поверхности шлема состав атмосферы. Джейсон в этом мало что понимал, но вполне осознавал, что дышать этим «воздухом» нельзя. Тут выбор сводился к двум очевидным вещам – либо умереть от удушья и холода сейчас, либо попытаться сэкономить энергию и отсрочить этот неприятный момент.

Проблуждав с полчаса, Хоэртон понял, что заблудился. Фонарик совсем потух. Пришлось все-таки включить лампу на шлеме.

«Ни одной живой души. Неужели больше никто не выжил?»

Не успев подумать об этом, Джейсон заметил движущиеся огни недалеко впереди и поспешно выключил лампу.

Поздно.

Его заметили.

– Стой, или буду стрелять, – прозвучало из динамиков шлема.

– Стою, – ответил Джейсон.

Голос был спокойным и непринужденным, вполне располагающим к беседе.

– Брось оружие. Фонарь не включай.

Хоэртон выпустил пистолет из рук, через секунду почувствовав ботинком, как тот упал.

Людей было четверо.

Вперед вышли двое. Остальные остались позади.

– Это он! – произнес один из них, светя лампой Хоэртону в лицо. – Я узнал его. Этот вояка убил Мак Налти.

Об убийстве старшего помощника могли знать только пленные, и то лишь не многие. Во время обстрела в отсеке никто не выжил, правда, кто-то мог слинять под шумок драки, перед тем как Мак Налти схлопотал пулю. Говоривший точно не был одним из пиратов, даже по габаритам не подходил. Джейсон почувствовал себя в относительной безопасности.

– Пошли, солдат, – сказал второй подошедший каким-то одобряющим тоном, – Джуд знает, как выбраться.

Хоэртон пошел.

Приблизившись к остальным, он понял, что их на самом деле на одного больше, просто фонарь последнего не горел, ибо его обладателя держали на мушке. Получается, выживших пятеро, Джейсон шестой.

– Это капитан «Презренного», – произнес женский голос, вероятно, имея в виду удерживаемого под прицелом человека. – Джон Скарви собственной персоной. Мы получим вознаграждение за его поимку. Если выживем. Если нет, то просто пристрелим.

– Значит, ты и есть Джуд, – констатировал Хоэртон.

– Мы на астероиде и вряд ли выберемся, – произнес другой голос, уже мужской.

– Это малая планета Креспа, – пояснил Джейсон. – Самый крупный объект в облаке, не считая звезды, разумеется. Здесь есть шахтерский поселок, если, конечно, шахты еще работают. Но даже если нет, в поселке должно быть средство для связи с внешним космосом. Мне известно направление, нужно лишь найти выход из корабля наружу.

– Капитан нас выведет, – заверила всех Джуд. – Ведь так?

Она отвесила капитану пинка.

– Еще раз тронешь меня, останешься здесь навсегда, сука, – отозвался Скарви.

– Что? Что ты там протявкали?

– Это точно капитан? – спросил Хоэртон. – Что-то мелковат для пирата и не хромает.

– Сейчас он у меня не только хромать будет, но и повязку на глаз схлопочет.

– Ладно, угомонись, – успокоил ее Джейсон. – Не стоит им пренебрегать. В данной ситуации от него зависит больше, чем от тебя.

– Первая умная мысль за сегодня, – отозвался капитан Скарви.

– Чего? Ты задумал командовать, что ли? – набросилась на Хоэртон Джуд.

– Лично я более склонен доверять вояке, чем какой-то истеричной бабе, – произнес раб, который узнал Хоэртон ранее.

– Я, пожалуй, тоже, – отозвался кто-то еще.

– Как, впрочем, и я, – вставил свое слово Скарви.

– Тебя не спрашивают, – рявкнула Джуд.

– Показывай дорогу, – приказал Хоэртон капитану «Презренного».

Тот долго водил людей по темным коридорам, наполненным искореженным оборудованием и замерзающими телами. Завалы и двери, которые невозможно было открыть, попросту обходили соседними отсеками. Несколько раз выжившие карабкались по лестницам лифтовых шахт и ползли по воздуховодам. Наконец они оказались на капитанском мостике, который располагался на самой вершине пиратского корабля и был вынесен на отдельную надстройку. Стекол в обзорных окнах не было.

Потухающая звезда зашла, наступила ночь. Ревел ветер. «Презренного» постепенно заносило снегом. Чтобы покинуть корабль, нужно спуститься на землю, то есть прогуляться по корпусу до носовой части, зарытой в грунт.

Скарви бросил прощальный взгляд на свою шхуну. Когда-то он мечтал покончить с пиратством и покинуть «Презренного». Похоже, что его мечта начала сбываться, отчасти. Вздохнув так, что его услышали остальные, он выбрался наружу сквозь отсутствующее остекление капитанского мостика.

– Уверен, что мы идем туда, куда надо? – спросил один из бывших рабов.

– Абсолютно, – ответил Хоэртон.

– Здесь нет никаких ориентиров.

– Как нет, а вон та ледяная глыба?

Навигатор скафандра сверялся с данными полученными на «Османи», и указывал направление, отмеченное ранее, так что заблудиться было практически невозможно. Джейсон переживал о другом: ультразвуковая пушка давала значительную погрешность при сканировании, особенно касаясь всевозможных щелей и впадин. При ясной погоде это не имело особого значения, но сейчас из-за непрекращающейся метели ни черта не было видно буквально через

несколько метров. Можно было запросто угодить в какое-нибудь естественное углубление и свернуть себе шею. Либо потерять связь с «Османом», что, в общем-то, нисколько не лучше.

– Я Кэнтон, – представился раб.

– Очень рад, – отозвался Джейсон.

Трехминутное молчание.

– Ну, а как тебя зовут.

– Хоэртон.

– Джуд ты уже знаешь, а там Хэди и Броум.

– Ясно.

Джейсон не особо горел желанием общаться – и без того критическая ситуация могла выйти из-под контроля в любой момент. Самое легкое, что могло произойти, – это чья-нибудь неосторожная смерть. Знать имя внезапно почившего спутника, конечно, полезно, вот только пользы от этого не так уж и много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.